

1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 13-14-й.

22-го МАРТА,

№ 13-14-й.

Часть офіціальная.

Распоряженія Правительства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 февраля 1912 года за № 2270, Дубенская Св. Николаевская женская община обращена въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ его Дубенскій Св. Николаевскій и съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель окажется въ состояніи содержать на собственныя средства; на должность Настоятельницы сего монастыря назначена бывшая Начальница общины монахиня Анатолія, съ возведеніемъ ея въ санъ Игуменіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

10 марта, окончившій курсъ духовной семинаріи Ростиславъ *Костецкій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Ленковцы, Изяславльскаго уѣзда.

10 марта, псаломщикъ с. Сновидовичъ, Овручскаго уѣзда, Николай *Нарушевичъ* переведенъ въ с. Яворовцы, Староконстантиновскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ безм. псаломщикъ Владиміръ *Темчукъ*.

10 марта, священники: с. Батькова, Кременецкаго уѣзда, Серафимъ *Молчановскій* и с. Посятина, того же уѣзда, Павелъ *Вишневыскій*, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

14 марта, священникъ с. Головницы, Новоградволынскаго уѣзда, Мардарій *Конашевичъ*, согласно прошенію, почисленъ заштатъ, а на его мѣсто назначенъ священникъ Вознесенской церкви м. Корца, того же уѣзда, Ѳеодоръ *Черній*.

16 марта, священникъ с. Яйно, Ковельскаго уѣзда, Викторъ *Лилякевичъ* преведенъ на діаконскую вакансію въ с. Любарку, Овручскаго уѣзда.

16 марта, псаломщикъ с. Суемець, Новоградволынскаго уѣзда, Арсеній *Линевъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ окончившій духовное училище Александръ *Вобровицкій*.

16 февраля, священники Владиміровольнскаго собора Іоаннъ *Копачевскій* и с. Верещакъ, Кременецкаго уѣзда, Леонтій *Коркушко*, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

17 марта, священникъ Михаилъ *Шиманскій*, переведенный было изъ с. Колесца, Староконстантиновскаго уѣзда, въ с. Шуньки, Острожскаго уѣзда, оставленъ, по прошенію, въ с. Колесць, а опредѣленный въ с. Колесецъ священникъ Григорій *Дьяковъ* переводится въ с. Шуньки.

17 марта, окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ *Концевичъ* назначенъ священникомъ въ с. Яйно, Ковельскаго уѣзда.

17 марта, священникъ с. Зелениць, Изяславльскаго уѣзда, Александръ *Гуторевичъ* переседенъ въ с. Курчичи, Новоградволынскаго уѣзда.

17 марта, священникъ с. Смолявы, Дубенскаго уѣзда, Іосифъ *Ковальчукъ* переведенъ въ с. Жаборицу, Новоградволынскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ состоящій на діаконской вакансіи въ с. Потуторовъ, Кременецкаго уѣзда, священникъ Иннокентій *Божовскій*.

19 марта, священникъ с. Радулина, Новоградволынскаго уѣзда, Константинъ *Лаврентьевъ* переведенъ въ с. Великую Медвѣдовку, Изяславльск. уѣзда, а назначенный было въ с. Великую Медвѣдовку священникъ Никандръ *Абрамовичъ* оставленъ въ с. Тышковичахъ, Владиміровольнск. у.

19 марта, священникъ с. Старого-Мирополя, Новоградволынскаго уѣзда, Леонтій *Конашинскій* переведенъ въ с. Горопаи, того же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ с. Щурина, Луцкаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи, Ростиславъ *Кваснецкій*.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Немильнѣ, Новоградволынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 58 десятинъ; прихожанъ 2156 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Гаяхъ-Ловятинскихъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1438 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Радулинѣ, Новоградволынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 2308 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Млыновцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 62 десят.; прихожанъ 1055 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Зеленцахъ, Изяславльскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 45 десят.; прихожанъ 767 душъ; помѣщеніе есть.

б) діаконскія:

Въ с. Потуторовъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 65 десят.; прихожанъ 1576 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Заборолѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 1866 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Выдраницѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десятины; прихожанъ 1888 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Новой Котельнѣ, Житомирскаго уѣзда;

жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят.; прихожанъ 2300 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Щуринѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 81 десят.; прихожанъ 2741 душа; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евдеемъ, Епископомъ Владимірволынскимъ, состоящій на вакансіи штатнаго діакона при Воскресенской соборной церкви г. Ровно, священникъ Архиппъ *Рыжукъ* награжденъ **набедренникомъ**.

Отъ Волынской Духовной Консистоіи.

Волынская Духовная Консистоіа симъ объявляетъ духовенству епархіи, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, отъ 21 февраля 1912 года за № 1454 (Цер. Вѣд. за 1912 г. № 8) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи долженъ быть произведенъ 1 апрѣля сего года сборъ пожертвованій на устройство храма на мѣстѣ родины Св. Ольги въ погостѣ Выбутѣ, Псковской губ., а также на постройку памятника и просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій Св. Ольги. Собранныя деньги должны быть представлены чрезъ Благочинныхъ въ Консистоію для отсылки Всероссийскому Обществу Св. Ольги.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 7—8 марта с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію расписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Ковельскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Маріи Левицкой 5 руб., священнической сиротѣ Пелагіи Тарановской 3 руб.; внѣштатному причетнику Панталеймону Торчинскому 5 руб.; псаломщической вдовѣ—Аннѣ Шелѣской 4 руб. и псаломщической сиротѣ—Маріи Гриневецкой 3 руб.; 2) за 2-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Ровенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ—Александрѣ Уловичъ 8 р. 38 коп., священнической сиротѣ—Вѣрѣ Ковальницкой 5 руб., псаломщической сиротѣ—Домникии Шеметило 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Надеждѣ Марковской 7 руб. и Софіи Недѣльской 6 рублей.

О смерти священниковъ, псаломщиковъ и пономаря.

19 декабря 1911 года умеръ заштатный псаломщикъ с. Велюня Павелъ Ивановъ Смородскій, 60-ти лѣтъ отъ роду. Послѣ него осталась жена Анна Иванова Смородская и дочь, состоящая въ замужествѣ за крестьяниномъ. До почисленія заштатъ покойный Смородскій аккуратно вносилъ 5-копѣчный сборъ на осиротѣлыя семейства и взносы въ эмеритальную кассу и жена его имѣетъ право на полученіе единовременнаго пособия и эмеритальной пенсіи.

22 января сего года скончался пономарь с. Мыдска, Ровенскаго уѣзда Меѳодій Ивановъ Локницкій 67 лѣтъ; послѣ покойнаго остались три сына, Карлъ 37 лѣтъ—служить стражникомъ въ частномъ имѣніи, Сильвестръ 21 г.—нигдѣ не учившійся и Симеонъ 18 лѣтъ, выбывшій изъ Клеванскаго духовнаго училища. Эмеритальные взносы и 5 копѣчный сборъ на сиротъ Локницкій вносилъ исправно

5 го февраля с. г. скончался заштатный псаломщикъ с. Полонки Максимъ Григоріевъ Пашкевичъ—отъ чахотки. Послѣ него осталась его жена Ольга Андреева 59 лѣтъ, дѣти всѣ пристроены. Пашкевичъ получалъ казенную и эмеритальную пенсію.

12 февраля сего 1912 года, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни—ракъ въ горлѣ, скончался вышедшій 30 декабря 1911 года въ заштатъ села Боржемца, Дубенскаго у., священникъ Флоръ Сильвестровъ Олесницкій, вдовъ; имѣлъ единственную дочь, которая вышла въ замужество за окончившаго курсъ семинаріи Кирилла Славинскаго. Взносы эмеритальные и 25 коп. вносилъ.

18 февраля сего 1912 года умеръ отъ старческой немощи, на 70-мъ году отъ рожденія, заштатный священникъ с. Шпиколось, Владимірволынскаго уѣзда, Леонтій Вѣлецкій. Послѣ покойнаго осталась жена Александра Юсифовна и дѣти: Владиміръ—священникомъ въ с. Берездовѣ, Нозоградволынскаго уѣзда; Леонидъ—священникомъ въ селѣ Брыковѣ, Кременецкаго у., Иванъ—псаломщикомъ въ с. Полицахъ, Ковельскаго у.; Михаилъ—собственникъ 30 десят. земли и дочь Марія—въ замужествѣ за священникомъ с. Головно Андріаномъ Кушевичемъ. Имущества послѣ покойнаго не осталось. Состоя на службѣ, покойный взносы на осиротѣлыя семейства вносилъ аккуратно.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

За мѣсяцъ Февраль 1912 г.

ПРИХОДЪ.				РАСХОДЪ.									
		Наличны- ми.		0/00 бумагами				Наличны- ми.		0/00 бумагами.			
		РУБ.	К.	РУБ.	К.			РУБ.	К.	РУБ.	К.		
Къ 1-му фев оставалось		25244	77	615000			Въ м. февраль израсходовано:						
Въ м. фев поступило:													
1) членскихъ взносов		3413	80	—	—	1) на пенсіи		15091	4	—	—		
2) 25 и 5 коп. сбора		1452	30	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора		—	—	—	—		
3) возвратной пенсіи		—	—	—	—	3) на покупку 0/00 бумагъ		—	—	—	—		
4) 0/00 отъ капитала		890	84	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносов		84	6	—	—		
5) переходящихъ суммъ		232	50	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы		90	66	—	—		
6) пени		—	—	—	—	6) на канцелярскія нужды		41	20	—	—		
7) 0/00 бумагами		—	—	7000	—	7) переходящихъ суммъ		1455	6	—	—		
8) пожарнаго сбора.		—	—	—	—	8) 0/00 бумагами послано для обмѣ на именов удостовѣренія		—	—	26000	—		
9) депутатскаго сбора		72	75	—	—	9) на пожарныя пособія		—	—	—	—		
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ		31306	96	615000			ИТОГО		16762	2	26000		
Къ 1-му мар. 1912 г. остается		14514	94	589000									

Наличные деньги находятся на текущемъ счету въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ—Государственнаго и Южно-Русскаго Соединеннаго банковъ, а 0/0 бумаги хранятся въ Казначействѣ.

Часть неофициальная.

Тайна Благовѣщенія и радость Воскресенія Христова.

Тайна благовѣщенія Пресвятыя Богородицы срътилась нынѣ съ свѣтоносною радостью Воскресенія Христова. „Архангельскій гласъ“ слился съ побѣдно-восторженнымъ пасхальнымъ привѣтомъ: „Христось воскрес!“ Обѣ эти тайны стсятъ въ самой близкой и неразрывной связи между собою, составляютъ какъ бы два періода одного и того же дѣла—тайны и дѣла нашего спасенія во Христѣ Иисусѣ.

Связь ихъ установлена Самимъ Премудрымъ Зиждителемъ и Домостроителемъ нашего спасенія. Въ раю, тотчасъ-же по паденіи перваго человѣка, было предопредѣлено, что обѣтованное Сѣмя жены сокрушитъ Своею пятою главу змія—искусителя и что естество Искупителя, поправъ смертью смерть, станетъ сѣменемъ новой жизни, путемъ, истиною и жизнію всего человѣчества, станетъ для всѣхъ людей божественнымъ причастіемъ возрожденія и обновленія, станетъ истинною Пасхою Тамъ, въ раю, Промыслитель Богъ предначерталъ и пасхальную пѣснь: „Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ“. Въ раю, въ первыя минуты грѣховнаго омраченія блеснуло надъ человѣчествомъ, подобно молніи, слово спасенія, слово—обѣтованіе. Это слово отображается и отпечатлѣвается въ многоразличныхъ откровеніяхъ Божіихъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ и пророкамъ, носится непрестанно надъ землею, какъ молніеносный облакъ. Но... проходятъ вѣка и тысячелѣтія, мракъ грѣховный продолжаетъ тяготѣть надъ міромъ, продолжаетъ облегать родъ человѣческой, и тайна спасенія не открывается во всей своей силѣ.

Только послѣ цѣлаго ряда очищеній и освященій въ сонмѣ патриарховъ и всѣхъ ветхозавѣтныхъ святыхъ, тайное дѣйствіе Провидѣнія обрѣло въ родѣ человѣческомъ и уготовало Благословенную въ женахъ. Которая Своею чистотою могла привлечь Божественный Свѣтъ, могла содѣлаться вмѣстилищемъ Бога Слова, одушевленнымъ Божіимъ кивотомъ, могла принять Его и удержать, не бывъ опалена огнемъ Божества, могла усвоить чрезъ себя и всему человѣчеству то благословеніе, которымъ Богъ Отецъ благословилъ насъ „въ небесныхъ о Христѣ прэжде сложенія міра“. Пришла полнота времени, и Небесный Вѣстникъ, „служитель чудесе“ съ райскою вѣтвію въ рукахъ привѣтствуетъ эту избранницу Божію;

скромной и смиренной Назаретской Дѣвѣ открываетъ „совѣтъ превѣчный“, „еже отъ вѣка таинства явленіе“, несетъ Ей дары неба: радость и миръ, благодать и благословеніе: „радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ!“

Несказанно-чудный моментъ Благовѣщенія живо и увлекательно переданъ и раскрытъ въ поэтической формѣ богодухновенныхъ церковныхъ пѣснопѣній, при свѣтѣ которыхъ и мы проникнемъ, и прикоснемся къ священно-таинственному событію, прикоснемся съ вѣрою и любовію, съ благоговѣніемъ и умиленіемъ.

...Въ домъ Іссифовъ, въ бѣдный презираемый городокъ нагорной іудейской страны посылается Богомъ Отцемъ Архангель Гавріиль и Ему—вѣстнику тайнъ Божіихъ предварительно внущается: какое жалкое созданіе—падшій человѣкъ! Умаленный нѣкогда малымъ чимъ отъ ангеловъ, онъ уподобился скотамъ несмысленнымъ; душа его—дыханіе Божественныхъ устъ Моихъ, живой Мой образъ и подобіе—омрачилась, растлѣлась, обезобразилась; Бога и Творца Своего забылъ человѣкъ, а поклоняется злату и камню, и въ безуміи своемъ говоритъ злаку: ты мя создалъ еси, и камню: ты мя родилъ еси; гражданинъ неба, изгнанникъ изъ рая, онъ блуждаетъ по землѣ, въ странѣ далекой, на чужбинѣ; зіяющій змій готовъ пожрать его и низвести во адъ жива; Я сжалился надъ нимъ—бѣднымъ твореніемъ Своимъ, хочу взискать и спасти его, хочу послать на землю Единороднаго Сына Моего (стихиры праздн. на „Господи воззвахъ“). „Великое таинство, первѣ ангеломъ невѣдомое и прежде вѣкъ соблюдаемое, единому увѣрися Тебѣ, Гавріиле, и Ты слышаль Архангеле, какъ Слово Отче рекло Ми: се иду сотворити волю Твою, Отче. Иди и ты, Архангеле, къ Дѣвѣ Маріи и возвѣсти Ей прежде всего радость и благословеніе, а потомъ благовѣствуй преестественное зачатіе и рожденіе отъ Нея Сына Моего (Литійныя стих и слава и нынѣ на „Господи воззвахъ“). Повелѣнное тайно, пріемъ въ разумъ, съ небесныхъ круговъ слетѣлъ Гавріиль и съ тщаніемъ предсталъ въ кровѣ Іосифовѣ, размышляя у храмины его: Богъ—въ человѣцѣхъ, Невмѣстимый—въ ложеснахъ, Безлѣтныи—въ лѣто. Богъ истошавается, воплощается и зиждется! Имѣяй престоль небо и подножіе землю, Его же не вмѣщаютъ небеса и не могутъ объять всѣ ангельскія силы, на Него же не смѣютъ зрѣть многоочити Херувимы и шестокрилати Серафимы, хоцетъ вмѣститися въ утробѣ дѣвической; всѣ ангелы будутъ приникать къ тайнѣ воплощенія; съ неба отверста будутъ восходить и нисходить на Него и лишь подъ покровомъ плоти Его будутъ зрѣть неприступное для нихъ безпредѣльное Божество.—О, это такое непостижимое таинство, какъ непостижимъ Самъ Богъ! Но какъ исполнить мнѣ повелѣнное? Войду

кратко и тихо въ чертогъ безмолвной дѣвы, сперва воспою радостную пѣснь Ей, а потомъ открою величественное таинство. Что убо стою и не глаголю?!“ (стих. праздника). Съ такимъ благоговѣніемъ, съ такимъ страхомъ предсталъ безплотный будущей Царицѣ неба и земли и архангельскимъ гласомъ воспѣлъ: „радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою! Яко златъ кивотъ, яко огненный столпъ и покровъ, яко богодѣланный чертогъ и одушевленное небо вижу тя нынѣ. Благословенна Ты въ женахъ!“ (7 и 9 пѣсни канона). При этихъ послѣднихъ словахъ Марія смутилась.

— „Не прельстиши мя человекъ, яко Еву праматеръ змій прельсти“ (стих. на стиховнѣ).— Не бойся, Маріамъ, успокаиваетъ благовѣстникъ духъ ея, не удивляйся странному моему зраку, не ужасайся: Архангелъ бо есмь. Змій прельсти иногда Еву, Тебѣ же нынѣ благовѣствую радость велию: родиши бо Сына, Предвѣчнаго Бога и спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ, и пребудеши нетлѣнна, Ты обрѣла себѣ благодать у Бога, какой не получилъ никто, кромѣ Тебя (стих. на „Господи воззвахъ“ и предъ канономъ).— Что мене боишися, Всенепорочная, паче Тебе боящагося! Что благоговѣши, Владычице, Тебѣ честно благоговѣющему! Со страхомъ, яко рабъ Господѣ, предстою Ти! (3 и 4 пѣсни канона).— Зачати Сына провѣщаваеши ми, смиренно вопрошаетъ Маріамъ, азъ же искуса мужеска не вѣмъ. И како можетъ всѣми Невмѣстимый вселитися во чрево дѣвиче, еже Самъ созда“ (стихиры на стиховнѣ)

— „Духъ святой найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя, со страхомъ отвѣтствуетъ ей благовѣстникъ и при этомъ напоминаетъ ветхозавѣтныя пророчества и прообразы (сѣдаленъ на поліелеи). Авраамовъ кровъ да научитъ Тя нынѣ, Бога вмѣстивый, и прообразующій издали Божоприятную Твою утробу, Дѣво (стих. на „Господи воззвахъ“). Купина неопальна пребыла, примши пламень по рождествѣ пребудеши, Чистая, Приснодѣвою. Яко же бо дождь на руно Гедеоново, снидетъ на Тя Слово Отчее“ (4 пѣснь канона). Вотъ и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она, по благоговѣстію моему, зачала Сына въ старости, „яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголь. Богъ, идѣже хочетъ, побѣждается естества чинъ“.

Въ бездну смиренія погружается Богоизбранная, въ которой привыкла Она покоиться, и изъ нея вѣщаетъ: „се раба Господня, буди Ми по глаголу Твоему“. Этимъ великимъ словомъ Приснодѣвы и закончилось благовѣстіе. Преславная тайна воплощенія Сына Божія совершилась! Глубина смиренія, высота вѣры, безусловная покорность волѣ Божіей, чистѣйшая и совершеннѣйшая преданность, преданность душою, мыслию, волею, всѣмъ существомъ преклонила душу Земнородной подъ осѣненіе Духа Святаго, соединила волю Ея съ волею Божественною, отверзла сердце Ея для

входа силы Вышняго. *Буди ми по глаголу Твоему*, сказала Марія, и Вѣчный Свѣтъ осѣнилъ Благословенную въ женахъ и засвѣтилъ въ Ней жизнь новую не только для земли, но и для неба, небесную—въ земной, вѣчную—во временной, всеоживляющую въ умирающей. *Буди ми по глаголу Твоему*, сказала Марія, и Слово стало плотію.

Въ дни творенія міра живое и мощное Слово Творца „да будетъ!“ низводило въ міръ твари, въ моментъ благовѣщенія, въ моментъ новаго творенія кроткое и послушное слово твари „буди“ низвело въ міръ Творца. Съ этого таинственного мгновенія „Сынъ Божій Сынъ человекъ бываетъ, да худшее воспріемъ, подастъ человекъ лучше: солгася древле Адамъ, и Богъ возжелѣвъ быти не бысть, человекъ бываетъ Богъ, да Бога Адама содѣлаетъ“. Съ этого преславнаго мгновенія „нижня съ вышними совокупаются, Адамъ обновляется и Ева первая печали освобождается, и сѣнь нашего существа, обоженіемъ пріемшаго смѣшеніе, Церковь Божія бысть“. Съ этого чуднаго мгновенія Божество всею полнотою нисходитъ въ сферу растлѣннаго человекства, соединяется съ нимъ тѣснѣйшимъ образомъ, пріобщается плоти его, чтобы такимъ образомъ все грѣшное человекство, на раменахъ Божественной Силы, вознести въ небесное, вѣчное царствіе Божіе.

Таинство Благовѣщенія явилось первымъ узломъ и звеномъ дивныхъ и спасительныхъ для насъ событій въ земной жизни Богочеловѣка и въ исторіи человекства, явилось „главизной“ нашего спасенія, начаткомъ предпразднствованія всемирной радости Воскресенія, денницею Пасхи, зарею, предвѣщающею солнце; райская вѣтвь Архангела—прямымъ указаніемъ на крестъ, смерть и воскресеніе Христова—эти ступени и степени для восхожденія на престолъ небесной славы, для возвращенія падшему человекству потеряннаго рая сладости; *Пасха* же послужила концомъ и вѣнцомъ домостроительства Божія на землѣ, разрѣшеніемъ и разъясненіемъ всего дѣла спасенія, сущностію и разгадкою христіанской жизни и вѣры, ея душой. Центромъ и средоточіемъ этого союза и единенія служить Богъ Слово, Спаситель и Искупитель міра и о страну Его—Богоматеръ Приснодѣва. И въ свѣтлый праздникъ Пасхи, какъ и въ свѣтлое благовѣщеніе, несется съ неба ангельское пѣніе Той Благословенной въ женахъ, Которая избрана была Провидѣніемъ для перваго благовѣстія о величайшемъ въ мірѣ переворотѣ: „Ангелъ вопіяше благодатнѣй: Чистая Дѣва, радуйся, и паки реку: радуйся; Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба“...

Радость благовѣщенія Архангельскаго нашла въ радости Воскресенія Христова наглядное выраженіе и живое осуществленіе для Той, отъ Которой Богочеловѣкъ принялъ плоть и кровь, въ Которой находилъ отраду и утѣшеніе въ дни зем-

ной жизни Своей, Которой дана была часть въ страданіяхъ Искупителя, и эти страданія имѣютъ свою благодатную, очистительную силу, „яко да откроются многихъ сердець помышленія“,—для Той, Которая съ мечемъ скорби стояла у подножія Голгоетскаго Креста возлюбленнаго Сына Своего и Бога, сраспиналась Ему сердцемъ, была послѣднею заботою Божественнаго Страдальца, упокоивающаго матерски скорбящую и рыдающую словами: „не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробъ, Его же во чревѣ безъ сѣмене зачала еси Сына, встану бо и прославлюся“... (Ирмосъ 9 пѣсни канона В. Субботы).

Сугубо радостный день сей—день поистинѣ Господень, день посѣщенія Божія, *тотъ святой день, въ который все человечество празднуетъ святое небесное свое братство во Святѣ Воскресенія Христова подъ покровомъ и осященіемъ Богоматери.*

Міръ небесный и земный озаряетъ нынѣ и радость благовѣщенія, осіяваетъ всю вселенную, какъ необыкновенное свѣтило, и восторженная радость Воскресенія Христова. На встрѣчу обновленному и искупленному человечеству, каждой облагодатствованной, смиренно-вѣрующей душѣ несется райское привѣтствіе Архангела Гавріила: радуйся, обрадованная душа христіанская, радуйся, благодатная, Господь съ Тобою! Гласу Архангела чуднымъ хоромъ вторитъ весь ликъ небесныхъ силъ: Христось воскресе, Христось воскресе, Христось воскресе!!! Церкви небесной, торжествующей восторженно отвѣчаетъ церковь земная. Своею священною символиккой, своимъ глубоко-содержательнымъ богослуженіемъ ярко и ясно свидѣтельствуетъ она въ настоящіе дни свое высокое значеніе, свое небесное происхожденіе, свое служеніе небесной части человѣческаго существа. Пасхальное богослуженіе—это звучная и сладкая гармонія гласовъ,—сердца полного живѣйшею радостью о Побѣдителя смерти и ада,—это восторженнѣйшій жизнерадостный гимнъ! Пасха—торжество торжествъ и пѣснь Пасхѣ—изъ праздниковъ праздникъ душъ... Ликовствующая церковь въ своихъ пасхальныхъ пѣсняхъ и славословіяхъ то восхваляетъ Самаго Виновника торжества—Воскресшаго Спасителя, Агнца Непорочнаго, Истиннаго Бога, Правды Солнца, то обращается къ небу и небожителямъ, призывая ихъ къ веселію священному при видѣ славы общаго всѣхъ Царя, то—къ живущимъ на землѣ, возвѣщая имъ великую радость праздника, начало новой, вѣчной жизни, то—къ заключеннымъ отъ вѣка узникамъ ада, привѣтствуя ихъ съ вождѣльнымъ освобожденіемъ отъ тягостнаго плѣна, то призываетъ къ соучастию въ радости всей твари, празднующей возстаніе Христово, самое мѣсто воскресенія—Іерусалимъ и Сіонъ, и обращаетъ вниманіе на чадъ ихъ, „яко богосвѣтлая свѣтила отъ запада и сѣвера и моря и востока“ собравшихся приобщиться царствія Христова, воспѣвать и благослов-

лять Христа Жизнодавца во вѣки; то, какъ-бы сознавая неудовлетворительность самыхъ чистыхъ святыхъ восторговъ временныхъ и земныхъ, устремляется въ свѣтлую область вѣчныхъ ликованій: „О, Пасха велія и священнѣйшая Христе!“—умилительно взываетъ она къ Спасителю устами богдохновеннаго пѣвца—„о, Мудросте и Слове Божій и Сило! подавай намъ истѣе (совершеннѣе) причащаться въ невечернемъ дни царствія Твоего“. Церковь нынѣ всецѣло живетъ упоеніемъ свѣтлага восторга и, кажется, пѣла бы, пѣла и пѣла не умолкая Христа Жизнодавца.

Изъ храма Божія—изъ высокаго богослуженія, изъ небесныхъ восторженныхъ пѣснопѣній, изъ таинственнаго общенія съ Источникомъ жизни, изъ вѣчно живущаго въ Церкви начала радость воскресенія и жизни вѣчной переносится и въ земную жизнь и своими благотворно живительными лучами, своею благодатною силою во все проникаетъ, все и всѣхъ животворитъ... Ликованіе и восторгъ и Церкви и вѣрующихъ сердець въ свѣтлые дни Пасхи—не земные.

Въ нихъ отсвѣчиваетъ та небесная радость, которую впервые возвѣстилъ Препоблагословенной Дѣвѣ Маріи Архангелъ Гавріиль, еще больше и ближе—та великая радость, которую сообщилъ, вмѣстѣ съ жизнію вѣчною, Своей Церкви и всему міру Самъ Воскресшій Господь.

Радуйтесь! привѣтствовалъ Онъ женъ мирносиць, апостоловъ и, прежде всего, по благочестивому преданію Церкви, освященному вѣками и воспроизведенному въ пасхальныхъ Богородичныхъ пѣснопѣніяхъ, Богоматерь, явившись всѣмъ имъ по воскресеніи Своемъ. Радуйтесь! Радуйтесь! раздалось послѣ этого по всему лицу земли. *Во всю землю, въ концы вселенныя изыде радостное вѣщаніе* первыхъ провозвѣстниковъ силы Воскресшаго, той всемогущей силы, которая объединила весь міръ воедино, святую, соборную и Апостольскую Церковь единствомъ духа, сознавшаго себя и начавшаго борьбу съ грѣховною жизнію и ея порожденіями во имя Единаго Могущаго Царя жизни и духа И съ тѣхъ поръ и донинѣ святая радость—неотъемлемое достояніе человѣка, живущаго духомъ вѣры и надежды, и Церковь—представительница обновленнаго человечества уже 19 вѣковъ оглашается пѣснями радости и небеснаго восторга о возстаніи человѣка вмѣстѣ съ Христомъ изъ смертнаго гроба и о возсіяніи всему міру спасенія.

19 вѣковъ пасхальная ночь, въ существѣ дѣла, является свѣтлымъ лучезарнымъ днемъ, годовщиной того безпримѣрнаго дня, когда человечество услышало изъ устъ Своего Бога—Спасителя *радуйтесь!* и въ лицѣ Богочеловѣка Адамъ—добыча смерти—приобщился вѣчной жизни. 19 вѣковъ святая Церковь призываетъ членовъ царствія Христова къ духовному веселію: „приидите новаго винограда рожденія, Божественнаго все-

лія, въ нарочитомъ дни воскресенія царствія Христова, приобщимся“, когда и „небо и земля и преисподняя“ и вся тварь ликующе празднуетъ возстаніе Христово. Такимъ ликованіемъ и радостію, непрестанно присушею Церкви Христовой, она и въ храмъ Божіемъ и дома—въ семьѣ готовитъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ совершеннѣйшему вѣчному веселію въ томъ мірѣ, гдѣ радостные клики земнородныхъ сольются съ торжественнымъ славословіемъ Святѣйшаго Бога ликами ангеловъ: „о, Божественнаго, о, любезнаго, о, сладчайшаго Твоего гласа, съ нами бо неложно обѣщанъ еси быти до скончанія вѣка, Христе, Его же, вѣрніи, утверженіе надежды имуще радуемся!“

Священный долгъ каждаго христіанина всѣмъ существомъ своимъ откликнуться на сугубое торжество великаго и просвѣщеннаго дня дѣлами свѣта, любви и правды, причаститься Божественнаго свѣта, Божественной жизни, предать себя и свою жизнь въ волю Божію, подобно Приснодѣвѣ Маріи, „да слово Христово и въ насъ вселится, освятитъ души наша и возродитъ насъ духовно и нравственно...“

Призовемъ на помощь Споручницу нашего спасенія и обоженія—Матерь Бога Вышняго: Она—„Предстательство наше непостыдное и ходатайство ко Творцу непреложное;“ Она—„Вышняго освященное Божественное селеніе“—ежечасно и ежеминутно, чрезъ тайно сообщительные образы и знаменія, осѣняетъ усвоенною Ей благодатію тѣ простыя и смиренно-вѣрующія души, которыя жаждутъ истинныхъ, духовныхъ и свѣтлыхъ радостей въ жизни, твердо стоятъ и неуклонно идутъ путемъ благодати и истины; сердцемъ и устнами воспоемъ Ей, „яко одушевленному Божію кивоту“ и будемъ немолчно воспѣвать гласъ Ангела: „радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою“ и Тобою съ нами „Очистимъ чувства и узримъ неприступнымъ свѣтомъ воскресенія Христа блистающа, и радуйтеся рекуща ясно да услышимъ, изыдемъ Ему въ срѣтеніе, яко жениху, исходящу изъ гроба, и спразднуимъ любопразднственными чинми Пасху Божію спасительную; просвѣтимся торжествомъ, другъ друга обьемемъ и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіимъ: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смерть смертью поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ, и намъ даровавъ животъ вѣчный, поклоняемся Его тридневному воскресенію!*“

К. П. К. Л.

Великіе дни въ Іерусалимѣ.

Прошли уже два года, какъ Господь сподобилъ меня провести великіе дни страданія и

Воскресенія Спасителя въ святомъ Іерусалимѣ, а, кажется, что это было только вчера: такъ живы впечатлѣнія всего видѣннаго. Вотъ страстная седмица. Каждый день на Голгоѣ совершается литургія Преждеосвященныхъ Даровъ. Служитъ греческій іеромонахъ съ іеродіакономъ, поютъ греческіе клирики своимъ заунывнымъ унисоннымъ распѣвомъ. Богомольцы почти исключительно русскіе, они заняли оба придѣла не только православный, но и латинскій, и сосредоточенно молятся. Непонятна греческая рѣчь, только и поютъ по славянски „Господи помилуй“ и „Поддай Господи“, но что имъ до этого? Развѣ не знаютъ богомольцы, что нынѣ они стоятъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда, много вѣковъ назадъ, пролита была за грѣхи міра Пречистая Кровь Сына Божія. Предъ мысленными ихъ очами встаетъ вся исторія Голгоескихъ страданій Спасителя, ихъ вѣрующее сердце бьется и трепещетъ отъ священныхъ воспоминаній. И падаетъ ницъ русскій богомольецъ, уста шепчутъ молитву и слезы льются изъ очей. „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“ возглашаетъ по гречески іеромонахъ. Да, поистинѣ на этомъ священномъ мѣстѣ нѣкогда свѣтъ Христовъ озарилъ сердца людскія, такъ какъ послѣ смерти Спасителя на крестѣ, даже ожесточенные враги Христовы возвращались, бѣя себя въ грудь. „Се бо входитъ Царь славы, се жертва тайная... И воспоминается великая Крестная жертва, принесенная вотъ здѣсь на этомъ мѣстѣ много лѣтъ тому назадъ. Какъ-то возвращаясь изъ храма я зашелъ, по совѣту своего проводника, въ одну латинскую каплицу. Тамъ въ видѣ большой восковой группы изображено несеніе Господомъ Креста. Измученный Спаситель упалъ подъ тяжестью большого деревяннаго Креста натуральной величины, на лицѣ у Него страданіе и невыразимая скорбь, а за Нимъ суровый римскій воинъ съ копьемъ въ одной рукѣ другою держитъ конецъ грубой простой веревки, которой перевязанъ Спаситель. И теперь, чрезъ два года я не могу забыть страдальческаго выраженія на лицѣ Спасителя, а, главное, этой веревки, которой былъ связанъ Онъ, и за конецъ которой держалась рука римскаго воина. Боже мой! Нашъ Господь, Царь и Спаситель былъ связанъ людьми веревкой! Нѣтъ, это не просто казнь, это издѣвательство, грубое, злое, на которое только способны люди. И вѣдь это еще только изображеніе, а что же было въ дѣйствительности? Не даромъ жены Іерусалимскія проливали слезы при видѣ идущаго на лютую смерть Спасителя.

Неподалеку отъ храма Гроба Господня есть русское зданіе. Внутри его находится открытая часть древней городской стѣны и судный порогъ. На этомъ мѣстѣ обыкновенно читали приговоръ надъ осужденнымъ на смерть. Стоитъ только представить, что происходило здѣсь нѣкогда, когда

къ этому мѣсту приведенъ былъ Страдалецъ Иисусъ. И эти сѣрые древніе камни, они видѣли Господа, видѣли кровь на Его лицѣ, видѣли страдальческій ликъ Христовъ, видѣли веревку, за которую держалъ римскій воинъ Господа-Спасителя.

Была Великая Пягница Утромъ я пошелъ на Голгоѳу. Густыя массы народа, большею частью русскаго. Большинство стоитъ на колѣняхъ, да развѣ можно удержаться и не пасть ницъ на мѣстѣ, омытомъ кровію Сына Божія. Тишина, всѣ углублены въ себя и едва слышно шепчутъ слова молитвъ Мерцаютъ лампы, а за престоломъ большой Крестъ съ изображеннымъ на немъ Спасителемъ. Когда-то здѣсь стояли три Креста, на двухъ были распяты разбойники. И сама собой является мысль, не были-ли висящіе со Христомъ разбойники олицетвореніемъ міра людского и его отношенія ко Христу. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ въ настоящее время половина міра людского не враждуетъ со Христомъ, не издѣвается, не поноситъ Его, а съ Нимъ и все святое, свѣтлое, возвышенное? Но есть другая половина міра людского, кроткая, смиренная. Она живетъ любовію ко Христу, къ Его ученію и завѣтамъ. Представители этой части людей вотъ здѣсь нынѣ, на святой Голгоѳѣ. Они проѣхали тысячи верстъ, что-бы сподобиться поклониться святымъ мѣстамъ, и теперь, достигнувъ завѣтной цѣли, они здѣсь на мѣстѣ святѣ, взоры ихъ устремлены къ святому Кресту, а уста тихо произносятъ: „Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствіи Твоемъ“.

Тихо по одиночкѣ подходятъ богомольцы къ Престолу и повергаются ницъ. Подъ мраморнымъ престоломъ круглое отверстіе, обдѣланное въ серебро Это мѣсто Креста. Рядомъ съ престоломъ имѣется другое отверстіе, закрытое крышкою. Ее приподнимаютъ, вы смотрите внутрь, и вашему взору открывается вершина каменистой горы—Голгоѳы. Видна большая расщелина въ скалѣ. И вспоминается тотъ-часъ-же, какъ въ моментъ смерти Спасителя „земля потряслась и камни разсѣлись“ (Мѡ. 27, 51). Позади престола большой семисвѣчникъ. Я купилъ въ русской лавкѣ во дворѣ Миссіи русскихъ восковыхъ свѣчей большого размѣра и передалъ греку-пономарю, прося вставить ихъ въ семисвѣчникъ. Не вѣрилось мнѣ, что грекъ исполнитъ мою просьбу, и я сталъ убѣждать пономаря не отказать. „Карашо, карашо, улыбался грекъ: „русска свѣчка карошъ“ (у грековъ свѣчи парафиновыя). Не знаю, исполнилъ-ли грекъ мою просьбу; но очень хотѣлось, что бы въ сей великій день надъ мѣстомъ страданій и смерти Спасителя горѣла наша родная русская свѣча

Вечеромъ совершалась торжественная заутреня съ обнесеніемъ по всему храму св. плащаницы и съ произнесеніемъ на разныхъ язы-

кахъ проповѣдей въ разныхъ мѣстахъ храма. Проповѣдь на Голгоѳѣ произнесена была по русски; говорилъ о. Начальникъ русской Миссіи. Поздно окончилось Богослуженіе, но богомольцы не расходятся; они боятся потерять занятые мѣста у Часовни Гроба Господня въ виду полученія на другой день Святого Огня.

Въ Великую Субботу, вопреки уставу, литургія въ соборѣ русской Миссіи совершается очень рано Происходитъ это по той причинѣ, что позже на Миссіи не остается ни одного паломника: всѣ отправляются въ храмъ Гроба Господня за св. Огнемъ. Необычайную картину представляетъ въ это время храмъ Гроба Господня Массы богомольцевъ заполняютъ его отъ верху и до низу. Нѣтъ, кажется, самой маленькой пяди, которая не была-бы занята. Вокругъ Часовни Гроба Господня изъ бревенъ и досокъ устраиваются спеціальныя мѣста для богомольцевъ. Атмосфера сгущается, стоитъ спертый воздухъ, насыщенный людскими испареніями. И кого только нѣтъ въ той массѣ богомольцевъ, которые наполнили въ этотъ день храмъ Гроба Господня: тутъ и армяне, и греки, и абиссинцы, и копты, и русскіе и арабы. Послѣдніе, т. е. арабы въ этотъ день въ какомъ-то привилегированномъ положеніи. Они ближе всѣхъ стоятъ къ часовнѣ и все время оглашаютъ храмъ своимъ пѣніемъ. Они поютъ о превосходствѣ православной вѣры предъ всѣми вѣрами на землѣ и испрашиваютъ у Бога Святого Огня. Но вотъ появляется патріархъ. Въ это время къ нему приходятъ представители армянской и коптской Церкви въ Іерусалимѣ. Они берутъ благословеніе у патріарха. Немного спустя изъ алтаря храма Воскресенія выступаетъ крестный ходъ. Несутъ хоругви, идетъ двѣнадцать іеромонаховъ, а позади шествуетъ патріархъ въ полномъ облаченіи. Обойдя три раза вокругъ Часовни Гроба Господня, крестный ходъ возвращается въ алтарь храма Воскресенія, а патріархъ разоблачается у входа въ Часовню и въ одномъ подризникѣ входитъ въ Часовню. У окна Часовни становится іеромонахъ Наступаетъ тишина, все замираетъ. Вдругъ въ окнѣ Часовни блеснулъ свѣтъ. Это патріархъ передаетъ стоящему іеромонаху два горящихъ пучка свѣчей. Тотъ бѣгомъ устремляется въ алтарь. Моментально отъ несомого іеромонахомъ огня зажигаются десятки, сотни и тысячи пучковъ. Раздается трезвонъ, въ храмѣ подымается крикъ и шумъ. Арабы хлопаютъ въ ладоши, поютъ, а нѣкоторые становятся другъ другу на плечи, образуя живую башню. Русскіе паломники плачутъ отъ умиленія. Вокругъ Часовни идетъ армянская процессія, за нею — коптская. Быстро съ горящими пучками свѣчей возвращается патріархъ. А въ храмѣ шумъ все болѣе увеличивается. Постепенно отъ копоти парафиновыхъ свѣчей, вдобавокъ пропитанныхъ сверху керосиномъ и нефтью, подымаются волны

чернаго дыма, въ которыхъ блещутъ пылающіе языки огня. Дѣлается страшно, ожидаешь катастрофы, но ея не бываетъ. Незамѣтно храмъ оставляется паломниками, которые отправляются въ русское подворье отдыхать до времени Пасхальной заутрени. Около двѣнадцати часовъ ночи въ храмъ Воскресенія начинается полунощница Богомольцевъ масса. На всѣхъ лицахъ радость и умиленіе. Сколько здѣсь народностей, какое разнообразіе нарѣчій, костюмовъ, но душа въ этотъ часъ одинаково у всѣхъ горитъ любовью къ Воскресшему Спасителю. И какъ къ данному мѣсту и времени подходятъ слова Пасхальнаго пѣснопѣнія. „Возведи очи твои, сіоне, и виждь, се бо придоша къ Тебѣ.. отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада Твоя“.

Заутреня и литургія въ Пасху совершаются въ Часовнѣ Гроба Господня. Она горитъ массою лампадъ. Позади Часовни есть небольшая пристройка, принадлежащая коптамъ. Это бѣдные, смиренные люди, плохо одѣтые. Еще съ вечера они окружили свою пристройку и сидятъ на полу по восточному, въ ожиданіи Пасхальной службы. Копты начинаютъ раньше всѣхъ. Еще не пришли патріархи — православный и армянскій, а копты уже запѣли, заунывнымъ напѣвомъ Идемъ смотреть коптскую службу. Служитъ епископъ въ бѣломъ облаченіи, одинъ безъ сослужащихъ. Ему прилучи^тся мальчикъ лѣтъ 14 въ стихарѣ съ двойнымъ ораремъ. Наши острятъ: вотъ это архидіаконъ, вотъ-то грянетъ, всѣхъ оглушить. Неподалеку стоятъ коптскіе пѣвчіе, всѣ одѣты, и взрослые и мальчики, въ стихари съ двойными орарями.

Раздался трезвонъ съ колокольни. Пришелъ патріархъ. Пока читаютъ полунощницу, всѣ священнослужители облачаются и выходятъ на средину храма Воскресенія. И вотъ начинается крестный ходъ вокругъ Часовни Гроба Господня. Идутъ медленно и три раза обходятъ Часовню. И вспоминается, какъ нѣкогда святая жена мироносицы „утру глубоку“ подходили къ этому же святѣйшему мѣсту съ мыслию: кто отвалитъ намъ камень отъ дверей Гроба? А вотъ и самый камень; отъ него осталась лишь небольшая часть, на немъ сегодня, какъ на престолѣ, будутъ служить литургію. Камень помѣщается на мраморной колоннѣ въ первомъ отдѣленіи Часовни, называемомъ „Придѣломъ Ангела“. Заутреня начинается чтеніемъ св. Евангелія о воскресеніи Спасителя. Это знаменуетъ возвѣщеніе Ангеломъ св. мироносицамъ радостной вѣсти о воскресеніи Спасителя: „Не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятаго; Онъ воскресъ, Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ“. Послѣ этого поютъ тропарь Воскресенія два раза по гречески и одинъ разъ по славянски. Вслѣдъ за этимъ у Часовни остаются лишь служащіе, а всѣ, участвующіе въ крестномъ ходѣ, расходятся

по своимъ придѣламъ. Русскіе идутъ на службу въ соборъ Миссіи.

Въ 12 часовъ дня въ храмъ Воскресенія совершается торжественная вечерня. Предварительно всѣ священнослужащіе, и греки и русскіе, собираются въ патріархію и отсюда во главѣ съ патріархомъ выступаютъ крестнымъ ходомъ къ храму Гроба Господня. За вечерней Евангеліе читается на разныхъ языкахъ, какъ у насъ за литургіей.

Весело свѣтитъ Палестинское солнце. Стоитъ лѣтняя погода. Русскіе паломники собираются группами и совѣщаются объ обратномъ путешествіи на родину. Впрочемъ нѣкоторые остаются до Вознесенія, или до Троицы. Встрѣчаю своеобразную группу: волынскій полѣщукъ Ковельскаго уѣзда въ сѣрой свиткѣ съ кожаной сумкой и оборванный бедуинъ-ослятникъ. „Куды ты выдѣшь азіата?“ „То, батюшка, вінъ мэнэ вэдэ осла глядѣть, хочу на іорданъ іхать“. „А на Волынь ще ны хочешь?“ „Ой, батюшка, хочу, то уже дозвольтэ до Троиці пожить на Святій землі“.

А. М.

Кременецкія воспоминанія.

Въ настоящемъ году исполняется десятилѣтіе со дня перехода Волынской семинаріи въ Житомиръ. Десять лѣтъ — не особенно много времени, но и не совсѣмъ уже мало, такъ что и въ гражданской жизни существуетъ десятилѣтняя давность, имѣющая особыя права. И въ области воспоминаній этотъ срокъ даетъ силу для дѣйствія того закона, который выраженъ поэтомъ въ словахъ: „что пройдетъ, то станетъ милымъ“. Для школьных-же воспоминаній этотъ законъ имѣетъ особенную силу, а для духовенства даже исключительную. Извѣстенъ психологическій фактъ, что если желаете развеселить ушедшаго въ себя сельскаго священника, то заговорите съ нимъ о его семинарской жизни, — и тотчасъ-же увидите улыбку на сосредоточенномъ, а подчасъ и угрюмомъ лицѣ. Воспоминанія-же изъ Кременецкой жизни семинаріи особенно дороги, такъ какъ семинарія находится уже въ иныхъ обстановкѣ и условіяхъ.

Кременецкая семинарская жизнь прошла безвозвратно. А много въ ней было добраго и красиваго. Живы еще воспоминанія всѣхъ эпохъ Кременецкаго вѣка: и временъ Артемоновича и прот. Хотовицкаго, и долгихъ дней Ивана Евфиміевича, встаютъ онѣ многочисленнымъ рядомъ въ душѣ, конечно, cadaго бывшаго Кременецкаго семинариста. Но есть и общія для всѣхъ эпохъ воспоминанія. Можно ли забыть высокія для нашего края живописныя Кременецкія горы,

величественный храмъ, старинные, угрюмые, но солидные, такъ близко знакомые семинарскіе корпуса и, наконецъ, обширный ботаническій садъ! Вспомнишь о нихъ—и передъ умственными очами пронесется безчисленнымъ рядомъ картины былого.

Вотъ чудный майскій вечеръ, тихо и тепло, воздухъ полонъ аромата изъ цвѣтущихъ садовъ; на Казначейской улицѣ людно—все учащійся народъ; соловьи не заставляютъ себя просить и скоро ихъ трели несутся со всѣхъ сторонъ, но у нихъ почти всегда находились соперники: хоровая пѣсня ежевечерно разливалась съ Песковой горы,—и улегались тогда школьныя тревоги, и забывались всѣ большія и малыя бѣды, ласковѣе и добрѣе становились люди.

Иная картина. Раннее утро того-же мѣсяца, но конца его. Солнце только что взошло, но съ нимъ вмѣстѣ поднялось не мало усердныхъ съ семинарскихъ коекъ: время экзаменовъ. Скоро въ разныхъ самыхъ укромныхъ уголкахъ семинарскаго сада слышались шумъ и жужжаніе: это жужжали духовныя пчелки, впитывая въ себя Христову истину, сладчайшую меда.

Хороши были семинарскія маевки въ прелестныхъ уголкахъ Кременецкихъ горъ. Какъ весело и беззаботно рѣзвилась тамъ семинарская молодежь. Славные часы, никогда болѣе не повторяющіеся въ жизни бывшихъ семинаристовъ.

Величественно и торжественно совершалось Богослуженіе въ обширномъ семинарскомъ храмѣ, особенно архіерейскимъ чиномъ. А пасхальная обстановка высокоторжественнаго дня столѣтняго юбилея семинаріи никогда, конечно, не забудется очевидцами. Въ Житомирѣ не то,—торжества въ семинаріи здѣсь выходятъ домашними, а тамъ они составляли общественное событіе, въ которомъ принималъ участіе весь городъ.

Грандіозна и трогательна бывала картина, когда вся семинарія спускалась по высокой и широкой гранитной террасѣ, высоко неся гробъ умершаго товарища, когда 500 голосовъ, потрясая воздухъ, умиленнымъ ладомъ пѣли „Святый Боже“. Не страшной тогда казалась и сама смерть.

Никто, конечно, не забудетъ того особеннаго оживленія, которое наполняло семинарію и городъ въ дни распусковъ и съѣздовъ.

А прогулки по горамъ, а предъэкзаменныя и послѣэкзаменныя паломничества въ Почаевъ!..

А садъ семинарскій, огромный, тѣнистый, съ безчисленными дорожками, съ вѣковыми деревьями, покрытыми вырѣзанными датами и инициалами! Долго, долго еще будутъ вспоминать о немъ тѣ, которые тамъ учились, гуляли, пѣли, играли.

Среди вереницы воспоминаній у бывшихъ Кременецкихъ семинаристахъ, на ряду съ счастливыми, радостными, будутъ также и печальныя, и

грустныя. Книга исторіи Кременецкой семинарской жизни имѣетъ и темныя страницы. И самыми мрачными воспоминаніями изъ этой области будутъ тѣ, которыя относятся къ семинарскимъ бунтамъ, когда семинарское юношество, отдаваясь стадному чувству, увлекалось нѣкоторыми носителями тѣхъ антихристовыхъ идей, которыя такъ расцвѣли въ настоящее время, и наносило тяжкія и подчасъ незабываемыя огорченія своимъ воспитателямъ. Но да простятъ наставники своихъ юныхъ неразумныхъ оскорбителей, ибо послѣдніе по большей части въ жизни искупаютъ свои вины пастырскими подвигами.

Не перечислить всего, что возстановляетъ память при словѣ „Кременецъ“. И кому-бы изъ учившихся тамъ не хотѣлось еще хоть разъ взглянуть на дорогія руины, погулять въ саду, взобраться на Бону, полюбоваться оттуда на широкій горизонтъ, на сіяющія вдали Почаевскія главы. Впрочемъ, если-бы это съ кѣмъ-либо изъ нихъ и случилось, то, вѣроятно, прежняя радость, прежнія чувства не повторились-бы, такъ какъ

„то было раннею весной,

„то было въ утро нашихъ дней“...

Говорятъ, что семинарія въ Житомирѣ постепенно устроится, что уже разрастается и даетъ тѣнь разбитый садъ Пусть, въ добрый часъ! Да растетъ и укрѣпляется съ нимъ и духовный Волынскій вертоградъ.

С. Д. Д.

ЭХО ЖИЗНИ.

Тяжела и неприглядна жизнь современнаго пастыря. Много терній и волчцовъ разбросано на его жизненномъ пути. И прежде не весело жилось батюшкамъ, и прежде были труды, нужды, скорби и всякаго рода несчастія, но укажите намъ въ сказаніяхъ временъ давно-минувшихъ, хоть на 2 на 3 случая подобные тѣмъ, которые поражаютъ теперь насъ почти на каждомъ шагу. Народъ теряетъ вѣру въ Бога, теряетъ страхъ Божій. А въ комъ нѣтъ страха Божія, тотъ способенъ на все ужасное. Рѣдко теперь можно встрѣтить въ дѣйствительной жизни христіанина съ младенчески сердечной молитвой его предъ Богомъ. Грубый произволь, обманъ, упрямство, сутяжничество и другія темныя явленія жизни, стали въ послѣднее время значительнымъ достояніемъ народной массы. Мы пастыри, какъ близко стоящіе по своему долгу и положенію къ народу, должны прежде всего считаться съ этими печальными проявленіями его внутренней жизни. И нуженъ намъ большой запасъ терпѣнія, энергіи и крѣпкіе нервы чтобы мужественно нести приходскія невзгоды. Вѣдь кому изъ пастырей не

извѣстно по опыту то, что степень нашей отвѣтственности, опредѣляется кругомъ дѣятельности въ приходѣ. И чѣмъ больше вы работаете для блага народа, тѣмъ чаще становитесь въ необходимость терпѣть непріятности и невзгоды отъ своихъ прихожанъ, независимо отъ того, къ чему ваша дѣятельность направлена; будетъ-ли она чисто-пастырская, административная, экономическая или другая какая-нибудь, все равно на васъ могутъ рано или поздно выполниться слова Божіи: „воздается ми злая за благая“. Опытъ жизни нерѣдко убѣждаетъ насъ въ томъ, что стоитъ только чѣмъ-либо пастырю не угодить верховодамъ общества, примѣрно, при постройкѣ Церкви, школы или даже постройкѣ и ремонту причтовыхъ строеній и на него, какъ изъ рога изобилія, посыплется жалобы по начальству. Усиленная работа „деревенскихъ адвокатовъ“ въ это время пойдетъ во всю мощь. Священника обзовутъ и казнокрадомъ и обидчикомъ и вымогателемъ и всѣмъ, чѣмъ хотите. Тогда подведется точный итогъ всей дѣятельности пастыря въ приходѣ. Вспомнятся ему „вся вольная и невольная прегрѣшенія“, и, избави, Боже, если чѣмъ-либо когда-нибудь случилось священнику огорчить крестьянина, онъ теперь станетъ въ первые ряды боевой оппозиціи съ нимъ. Съ юридическою послѣдовательностію проведутъ ваше дѣло по всѣмъ инстанціямъ духовной Ѳемиды. Тутъ будетъ все и жалоба на васъ благочинному и апелляція Епархіальному Архіерею и даже кассачія въ Св. Синодѣ. Если и послѣ всей этой обвинительной атаки не выгоритъ дѣло вашимъ истцамъ, горе пастыря отъ этого не уменьшится. Агитаторы народа постараются тогда измѣнить характеръ своей дѣятельности. Открытая вражда уступитъ дорогу подпольной мести. И начнется медленное, но упорное выкуриваніе священника народомъ изъ прихода, путемъ причиненія вреда его имуществу потравами сѣнокосовъ, хлѣба, другими неблагоприятными поступками и даже подъчасъ краснымъ пѣтухомъ.

Тяжело, конечно, бываетъ пастырю въ такихъ случаяхъ, особенно, если принять во вниманіе его безпомощность и безнаказанность вредныхъ ему людей. Благо, если іерей, при всѣхъ этихъ житейскихъ невзгодахъ не впадетъ въ уныніе, не малодушничаетъ, если всѣ осложненія не побудятъ перемѣнить его мѣсто; то это даетъ увѣренность въ томъ, что онъ человѣкъ идейный, работаетъ не за страхъ, но за совѣсть, что, конечно, является гарантіей плодотворной работы.

Но чаще всего въ жизни бываетъ, что пастырь, усталый отъ нравственной борьбы, оставляетъ засиженное мѣсто и уходитъ на новый приходъ.

Вотъ, какъ мрачно, а иногда и печально складывается и течетъ жизнь и дѣятельность сельскаго іерея.

Но... не будемъ унывать. Быть можетъ „придетъ пора“ и настоящее наше положеніе измѣнится къ лучшему. Духовенство, матеріально обеспеченное, станетъ болѣе самостоятельно и самодѣятельно. Дай Боже!..

Священникъ А. Р.

О страхованіи жизни духовенства.

Въ послѣднее время среди Волынскаго духовенства стала по немногу распространяться вполне естественная и разумная предусмотрительность объ обеспеченіи семьи на случай своей смерти,— это страхованіе жизни. „Никто же бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю“; а мужъ и жена и есть одна плоть: „и будета два въ плоть едину“, говоритъ Слово Божіе. Поэтому то даже грѣховно равнодушіе мужа, не принимающаго всѣхъ доступныхъ мѣръ къ обеспеченію своей семьи на случай преждевременной, какъ говорится, смерти. Если кому, то священнику въ особенности нужно объ этомъ не забывать. Мы на своемъ служебномъ посту такъ мизерно обеспечены, что капиталовъ никакъ не соберешь про черный день; не разъ задумываешься, какъ бы свести концы съ концами. А въ случаѣ ранней смерти духовныхъ мужей, на долю вдовъ и сиротъ духовенства выпадаетъ самая тяжелая безпросвѣтная нужда. Кажется, только два исхода и есть вдовѣ—матушкѣ: идти въ учительницы, или казенныя сидѣлицы. Но тотъ и другой выходъ тяжелый и ненадежный. Если у матушки останется 3—4 дѣтокъ малъ мала меньше, то какъ на умъ пойдетъ учить и воспитывать чужихъ дѣтей, когда ее гнететъ сознаніе, что свои остаются безъ материнскаго попеченія и надзора. Противъ ея воли даже мысли ея будутъ витать около своихъ, а не чужихъ дѣтей, и такая учительница будетъ для дѣла не совсѣмъ желательна, такъ какъ будетъ вести его кое-какъ по вполне понятнымъ причинамъ.

Идти въ сидѣлицы тоже не лучше, если даже и не хуже. Служить въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ея дѣти будутъ постоянно видѣть дурные примѣры и слышать скверныя слова пьянствующихъ лицъ, —ахъ какъ это должно быть тяжело горемычной матери. Но не считаясь даже съ этимъ, не у всякой вдовы найдется залогъ въ 300 р., нужный для зачисленія въ сидѣлицы; у иной остаются еще долги по смерти мужа, а единовременнаго пособія не всегда даже хватитъ на уплату за лѣченіе и расходы при погребеніи. Да, наконецъ, здѣсь нуженъ честный помощникъ, могущій выручить мать въ минуты неотложныхъ занятій съ дѣтьми. Словомъ, куда ни кинь, вездѣ клинъ, какъ говорится.

Вотъ, если бы по смерти мужа остался какой нибудь капиталъ, достаточный для скромной жизни вдовы, хотя до того момента, когда дѣти подрастутъ подъ надзоромъ материнскимъ и руководствомъ, то, опредѣливъ ихъ въ училище на казенный счетъ, она съ спокойною душою могла бы поступить на ту или другую службу, зная, что дѣтки уже подъ присмотромъ. А такой капиталъ и можно составить при небольшомъ сравнительно усиліи предусмотрительному священнику страхованіемъ своей жизни. До сихъ поръ духовенство скептически смотрѣло на этотъ способъ обезпеченія семьи; но въ самое послѣднее время это недобѣріе къ страхованію уступаетъ мѣсто болѣе здравому взгляду на дѣло, и у агентовъ страховыхъ обществъ попадаются духовныя лица, заключившія страхованіе.

Причина, думается, та, что въ нынѣшнія времена жизнь стала труднѣе. Въ прежніе годы по истеченіи десяти лѣтъ священства, или того даже менѣе, у многихъ священниковъ могъ образоваться кое-какой капиталецъ про черный день. А теперь не тѣ уже времена пошли: теперь и 35 лѣтъ прослужи, то кромѣ пенсіи, капитала не собьешь, исключая развѣ людей малосемейныхъ и на лучшихъ приходяхъ, каковыхъ не много то найдется на Волыни. И вотъ страхованіе жизни и явилось бы обязательнымъ сбереженіемъ на всякій случай. Поэтому то страхованіе и естественно, и разумно.

Теперь второй вопросъ: гдѣ выгоднѣе застраховать свою жизнь? Страховыхъ обществъ въ Россіи есть нѣсколько; годовые страховые тарифы въ нихъ разнятся въ нѣсколькихъ копѣйкахъ, такъ что совершенно безразлично, въ какомъ изъ нихъ заключить страхованіе. При страхованіи въ частномъ обществѣ нужно подвергнуться самому тщательному медицинскому осмотру, что не всегда удобно. Для этой надобности общество чрезъ своего агента указываетъ вамъ врача обыкновенно за версть 30—40 (въ крупныхъ мѣстечкахъ и городахъ). Но сплошь да рядомъ бываетъ, что предложить обратиться еще и къ другому врачу, потому что первый возбудилъ у общества подозрѣнія. Опять версть 30—50 прокатись.. Неудобно. Когда не было болѣе удобныхъ организацій страхованія, то поневолѣ мирились со всякими неудобствами.

Но 5 лѣтъ тому назадъ открыло страхованіе жизни и государство при посредствѣ сберегательныхъ кассъ. Въ государственномъ страхованіи не требуется медицинскаго освидѣтельствованія и сопряженныхъ съ этимъ лишнихъ хлопотъ, хотя взаимнѣ сего допущена пятилѣтняя отсрочка, состоящая въ слѣдующемъ: въ случаѣ смерти застраховавашагося въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ послѣ заключенія страхового договора, касса выдаетъ семейству только сдѣланные взносы, удерживая 5% изъ нихъ за веденіе дѣла. Въ случаѣ

смерти на 4 году, выдается уже половина той суммы, въ какую застраховалъ себя человекъ, на 5 году выдается $\frac{3}{4}$ капитала и чуть чрезъ 5 лѣтъ —полностію.

Но хотя и установлена въ сберегательныхъ кассахъ такая отсрочка, за то здѣсь ежегодные платежи значительно меньше, чѣмъ въ частныхъ обществахъ. Для нагляднаго сравненія возьмемъ такой примѣръ: мнѣ 25 лѣтъ, я страхую свою жизнь въ три тысячи рублей на 15 лѣтъ, т. е., если доживу до 40 лѣтъ, то получу самъ застрахованный капиталъ, а если до этого срока умру, то получить ихъ моя семья. Въ сберегательную кассу я долженъ ежегодно вносить (можно по полугодіямъ и четвертямъ) по 160 руб. 80 коп. Въ частныхъ же обществахъ взносы гораздо больше.

Такимъ образомъ, выходитъ, что выгоднѣе всѣхъ другихъ—страхованіе государственное чрезъ посредство сберегательныхъ кассъ. Страхованіе можно заключить въ каждой изъ нихъ.

Цѣль настоящей замѣтки напомнить молодымъ священникамъ о томъ, что каждому слѣдуетъ озаботиться необременительнымъ на первыхъ порахъ составленіемъ сбереженій. Пока семья не требуетъ на себя большихъ расходовъ это сдѣлать гораздо легче, чѣмъ послѣ, когда она требуетъ крупныхъ расходовъ на свое обученіе, не забывая также, что въ жизни и смерти мы тоже не вольны.

Священникъ І. Г.

ОТКЛИКИ.

І.

КЪ СЪѢЗДУ.

По уставу эмеритальной кассы изъ 25 коп. сбора въ пользу кассы удерживается 100 рублей. Цѣль вполне понятная, оправдавшая вѣрные расчеты учредителей эмеритуры. Но здѣсь упущено изъ виду одно обстоятельство. Объ этомъ я хочу сказать нѣсколько словъ.

Удерживая въ пользу кассы по 100 руб. изъ 25 коп. сбора, мы чувствительнымъ образомъ затрогиваемъ интересы наиболѣе обездоленныхъ изъ нашихъ вдовъ и сиротъ и при томъ, какъ это ни странно, не имѣющихъ отношенія ни къ эмеритальной кассѣ ни къ 25 коп. сбору—пенсіонеровъ окружныхъ попечительствъ. Я полагаю, что ни одинъ изъ эмеритовъ не получаетъ пенсіи въ такомъ нищенски-мизерномъ размѣрѣ, какъ эти горемыки. Ресурсы для воспособленія ихъ очень и очень несложны и ненадежны: кружечный церковный сборъ, пожертвованія отъ причтовъ и, въ очень не частныхъ случаяхъ, пособіе отъ Епархіальнаго Попечительства. Все это вмѣстѣ взятое

дасть пособіе въ 10—20 руб. въ годъ. Но и эти крохи зачастую урываются о.о. благочинными для оказанія помощи наиболѣе нуждающимся изъ эмеритовъ. Конечно, и эмериты нерѣдко находятся въ тяжеломъ положеніи и нуждаются въ пособіи. И я вовсе не склоненъ къ мысли, что ихъ слѣдуетъ лишить необходимаго воспособленія. Поддержка нуждающимся эмеритамъ ни въ какомъ случаѣ не должна быть оказана за счетъ наименѣе обеспеченныхъ—пенсіонеровъ Округнаго Попечительства, а изъ какихъ либо другихъ источниковъ. Было бы дѣломъ справедливости, если бы эмеритальная касса взяла на себя заботу объ этихъ получающихъ воспособленіе изъ окружныхъ попечительствъ эмеритахъ въ удовлетвореніе за взысканныя съ нихъ 100 руб., или же—отказалась отъ 100 руб. изъ 25 коп. сбора. Если же эмеритальную кассу нельзя привлечь къ усиленному восспособленію нѣкоторыхъ изъ наиболѣе нуждающихся эмеритовъ, то тѣмъ болѣе нѣтъ основаній ослаблять средства Округнаго Попечительства. Не можетъ ли придти на помощь эмеритамъ, получающимъ пенсію по самымъ тугимъ окладамъ, Епархіяльное Попечительство, располагающее болѣе крупными средствами.

Не лишне обратить вниманіе Епархіяльнаго Съѣзда и на то, что о.о. благочинными не всегда правильно распредѣляются средства окружныхъ попечительствъ. Извѣстны случаи выдачи по 25 руб. вдовамъ, получающимъ эмеритуру, вслѣдствіе чего другимъ приходилось довольствоваться 3 мя рублями вмѣсто обычныхъ 8-ми. Мнѣ извѣстно также, что нѣкоторымъ лицамъ выдавались пособія по двумъ округамъ. Можетъ быть это и не худо, но ненормально.

Свящ. Л. Ленчевскій.

II.

Нѣсколько словъ о наградахъ сельскаго духовенства.

Извѣстно, что наше сѣрое, сельское духовенство за примѣрное исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей поощряется епархіяльнымъ начальствомъ наградами, присвоенными лицамъ духовнаго—іерейскаго званія.—Правда, и набедренникъ, и скуфья, и камилавку давно слѣдовало-бы отнести къ предметамъ священническаго облаченія; каковое облаченіе каждый священникъ могъ бы надѣвать при Богослуженіяхъ по праву своего іерейскаго званія, а отнюдь не въ видѣ награды. Но сущность дѣла тутъ собственно не въ томъ, что набедренникъ, скуфья и камилавка—суть награды и какъ таковыя даются священникамъ за примѣрное исполненіе ими своихъ пастырскихъ обязанностей, а важно и знаменательно здѣсь то, какъ эти награды получаютъ духовенствомъ. Извѣстно, что сельское духовенство получаетъ награды не иначе, какъ по предварительному о

томъ представленію мѣстнаго благочиннаго епархіяльному или Викарному архіерею. Обыкновенно каждый благочинный, разъ въ годъ, составляетъ изъ священниковъ ввѣреннаго ему округа списокъ достойныхъ кандидатовъ на полученіе той или иной награды и этотъ списокъ, съ нужными справками, представляетъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе архіерея.

Конечно, среди благочинныхъ большинство весьма достойныхъ личностей людей вполне корректныхъ, справедливыхъ и безпристрастныхъ, но были, а можетъ быть и теперь кое гдѣ есть благочинные люди далеко не безпристрастные. У благочинныхъ первой категоріи, при составленіи списка достойныхъ кандидатовъ на полученіе той или иной награды, всегда соблюдается строгая справедливость и полное безпристрастіе и у такихъ благочинныхъ священники получаютъ слѣдующія имъ награды, при соблюденіи очереди, безобидно и по праву. У благочинныхъ же второй категоріи происходитъ все наоборотъ. Благочинные второй категоріи, при составленіи списка достойныхъ кандидатовъ на полученіе той или иной награды, не столько обращаютъ вниманія на служебное усердіе извѣстнаго священника и его дѣйствительныя заслуги, сколько цѣнятъ въ немъ его усердіе за личныя услуги: вродѣ, напр.: хожденія съ молитвою по домамъ прихожанъ благочиннаго въ Рождественскій или Великій постъ. Само собою разумѣется, что такіе то услужливые священники, нерѣдко связанные съ благочинными узами родства, дружбы, или сосѣдства, въ явное нарушеніе элементарныхъ началъ справедливости, становятся первыми кандидатами на полученіе награды и о такихъ-то священникахъ нѣкоторые благочинные въ своемъ годичномъ благочинническомъ отчетѣ часто даютъ самыя лестныя слишкомъ уже преувеличенныя, аттестаціи.

Неудивительно послѣ этого, что иногда преувеличенно аттестованные іереи, не смотря на свои еще не старые годы и даже нѣкоторыя отрицательныя качества, но заслужившіе благоволеніе благочиннаго, имѣютъ камилавки, тогда какъ другіе священники гораздо старше ихъ по службѣ и больше потрудившіеся, но не заслужившіе подобнаго благорасположенія благочиннаго, не имѣютъ еще этой награды. Я знаю одного священника—уже старика—тридцать лѣтъ прослужившаго на одномъ и томъ же праходѣ и притомъ приходѣ крайне бѣдномъ,—священника, весьма много потрудившагося и вполне устроившаго свой приходъ, не бывшаго ни подъ судомъ, ни подъ слѣдствіемъ, и лишь на 30 году своей многотрудной и многополезной службы получившаго камилавку. А есть немало священниковъ, которые за 15—18 лѣтъ ничѣмъ особено не выдающейся службы получаютъ эту награду! Все это, очевидно, происходитъ отъ того или иного отношенія нѣкоторыхъ благочинныхъ къ однимъ священникамъ пе-

редь другими. Не справедливѣ ли, поэтому, было бы, чтобы награды священникамъ давались за выслугу дѣтъ; примѣрно черезъ каждые 5 или 10 лѣтъ при условіи, разумѣется, усердной и безпорочной службы? N.

По епархіи.

I.

Изъ Дубенскаго уѣзда.

Въ 7 верстахъ отъ г. Дубно среди горъ расположена небольшая деревня Большіе-Загорцы. Въ ней, какъ гласитъ народное преданіе, въ 18 и началъ 19 столѣтія существовала церковь, разрушенная въ 30 годахъ прошлаго столѣтія какимъ то польскимъ помѣщикомъ. Послѣдній изъ разрушенной церкви построилъ себѣ домъ, который черезъ мѣсяца два сгорѣлъ отъ удара молніи. Церковная утварь и колокола уничтоженной церкви были отданы на храненіе въ с. Пирятинъ, Дубенскаго уѣзда, а впоследствии перенесены были въ с. Подлужье, куда Загорцы 1910 года были приписаны *).

Жителямъ д. Большихъ-Загорець тяжело было остаться безъ храма и часто они поднимали между собою разговоръ о постройкѣ новой церкви, но не рѣшались приступать къ сему, во первыхъ, за отсутствіемъ капитала, а во-вторыхъ, по причинѣ малочисленности прихожанъ (355 д. об. п.), и лишь 12 сентября 1910 года была совершена закладка храма во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго, засвидѣтельствовавшая, что ихъ давнишняя мечта начинаетъ осуществляться.

Постройка церкви (лѣсъ церковный), сосруженіе иконостаса, приобрѣтеніе утвари и устройство ограды обошлось свыше 4,000 рублей, каковыя деньги частію собраны съ прихожанъ, а частію пожертвованы добрыми людьми, откликнувшимися на благое дѣло.

Торжество освященія новаго храма съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства было совершено 27 декабря 1911 года благочиннымъ городского округа, протоіереемъ о. Іоанномъ Струтинскимъ, въ сослуженіи помощника благочиннаго, свящ. о. Іосифа Яцевскаго, о. Феодора Чернія, священника с. Страклова о. Іосифа Вацатко, настоятеля церкви, свящ. о. Димитрія Михалевича, и соборнаго діакона Л. Мельника. За Литургіей поученіе произнесъ о. І. Вацатко. Молящихся было такъ много, что едва четвертая часть ихъ могла помѣститься въ стѣнахъ новаго храма.

*) Пеперь Загорцы входятъ въ составъ Таракаловскаго прихода.

II.

Изъ м. Полоннаго, Новоградволинскаго уѣзда.

На Срѣтеніе провожалась въ Успенскую церковь копія Почаевской иконы Божіей Матери. Эта икона было приобрѣтена на средства бѣдной женщины, которая, подобно Евангельской вдовѣ, удѣляла послѣдніе гроши, чтобы принести на нихъ даръ своему св. храму. Долго складывала она скудные свои копѣйки, пока, наконецъ, собралась сумма, нужная для приобрѣтенія св. иконы. И вотъ 2-го февраля, давно жданная ею икона уже на вокзалѣ. Послѣ Литургіи, около полудня, настоятель церкви, въ которую выписывалась икона, и приглашенные имъ священники всѣхъ церквей мѣстечка съ діакonomъ крестными ходами направились къ вокзалу. Людей было очень много. Послѣ краткой литіи на вокзалѣ торжественное шествіе направилось къ мѣстечку. Чуть ли не на версту растянулась процессія. Далеко несло торжественное: „Радуйся, Похвало Почаевская и всего міра надежда и утѣшеніе!“ Съ радостью и умиленьемъ подпѣвалъ пѣвчимъ народъ. Чѣмъ дальше подвигалось шествіе, тѣмъ оно становилось грандіознѣе и торжественнѣе. Наконецъ, достигли — церкви. При входѣ въ храмъ, о. благочинный сказалъ назидательную рѣчь.

Уже солнце склонялось къ западу, когда начался въ храмѣ служить акаѳистъ Пресв. Богородицѣ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

Дай Богъ, чтобы чаще бывали такія торжества. Они долго сохраняются въ памяти православныхъ людей, подкрѣпляя ихъ въ тяжелыя жизненныя минуты

III

Изъ г. Кременца.

2-го февраля текущаго года, въ 7 ч. вечера, въ Волинскомъ епархіальномъ училищѣ состоялось годовое собраніе членовъ общества вспомоществованія нуждающимся воспитанницамъ училища, послѣ котораго было исполнено нѣсколько вокально-музыкальныхъ и литературныхъ №№

Третью часть программы занимала музыка на скрипкахъ и рояли, принадлежавшая солиднымъ авторамъ (Беріо, Брагъ, Завадскій и др.) и исполненная хорошо. Хороши были и хоры и нѣсколько народныхъ пѣсень. „Гвоздемъ вечера“ должно признать драматическую сцену — „Весенняя сказка“, очень красивую по обстановкѣ и исполненію, и милую по своей идеѣ; здѣсь общій неподдѣльный восторгъ вызывали бабочки, майскій жукъ, разныя птички и цвѣтки, вѣтеръ, дождь, ручьи и снѣжинки, составлявшіе красивую свиту для великодушнаго солнца и нѣжной весны..

На вечерѣ, помимо городской публики, было много прїѣзжихъ. Это явленіе, ежегодно повторяющееся и прогрессирующее, достаточно, кажется, свидѣтельствуетъ о популярности училищныхъ вечеровъ среди сельскихъ обитателей и о ихъ хорошемъ, полагать должно, вліяніи. Въ этомъ фактѣ, а также въ общемъ развитіи эстетики въ средѣ самыхъ воспитанницъ и заключается смыслъ подобнаго рода выступленій юныхъ артистокъ и ихъ высокая награда..

Залъ собранія и комнаты для публики были красиво убраны зеленью отъ усердія воспитанницъ и училищной корпораціи.

Принося похвалу всѣмъ, способствовавшимъ успѣху вечера, считаемъ (въ виду особаго стеченія обстоятельствъ) необходимымъ отмѣтить особю всѣ заслуги учителя пѣнія въ епархіальномъ училищѣ Г. В. Кришпиновича, занимавшагося подготовкою вокальныхъ №№ и управленіемъ на всѣхъ училищныхъ концертахъ въ теченіи цѣлыхъ почти 10 лѣтъ, а теперь переходящаго на сельскій приходъ...

Зритель.

IV.

Изъ 5 округа Изяславльскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго.)

Духовенство округа не ограничивается знаніями, приобрѣтенными въ духовно учебныхъ заведеніяхъ, но, въ виду новыхъ жизненныхъ требованій, стремится къ самообразованію путемъ чтенія духовныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ, журналовъ и газетъ. Въ особенности духовенство слѣдитъ за развитіемъ религіозной мысли въ настоящій вѣкъ невѣрія и безбожія и руководитъ народомъ не только въ религіозномъ отношеніи, но и въ его общественныхъ интересахъ. Духовенство ревностно проповѣдуетъ Слово Божіе, изобличая невѣріе, безбожіе и разныя сектантскія заблужденія. Своею доброю жизнью духовенство старается поддержать въ средѣ крестьянъ добрые, христіанскіе нравы и обычаи. Но доброе вліяніе духовенства на паству парализуется тѣмъ, что духовенство не обезпечено и всецѣло зависитъ отъ крестьянъ. Содержаніе духовенства съ каждымъ годомъ сокращается, вслѣдствіе увеличенія сборовъ на духовно-учебныя заведенія и другія епархіальныя нужды, а также вслѣдствіе стремленія крестьянъ уничтожить вѣковые обычаи, дававшіе средства содержанія духовенству. Въ этомъ движеніи нельзя всецѣло винить крестьянъ, такъ какъ у нихъ земельные надѣлы подробились, требованія увеличились, а жизнь вздорожала. Обезпеченіе духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ изъ казны и освобожденіе его отъ платы за требоисправленія сразу наладитъ приходскую жизнь, обновитъ приходъ и подниметъ духовенство на

должную высоту, соотвѣтственно важности и святости пастырскаго дѣла.

Духовенство округа зорко слѣдитъ за развитіемъ сектантства и всѣми мѣрами ограждаетъ православную паству отъ вторженія волковъ въ овечьей шкурѣ. Къ сожалѣнію, обстоятельства къ тому слишкомъ неблагоприятныя, вслѣдствіе матеріальной необезпеченности духовенства и пользованія платой за требоисправленія.

Гонимые нуждой и малоземельемъ многіе крестьяне уходятъ на заработки въ большіе города и даже Америку и оттуда нерѣдко приходятъ совершенно испорченными и своимъ дурнымъ примѣромъ развращаютъ своихъ односельчанъ. Елагодаря церковнымъ школамъ духовенство учитъ дѣтей истинамъ вѣры и воспитываетъ ихъ въ духѣ церковно-патріотическомъ. Церковныя школы посѣщаютъ не только дѣти православныхъ родителей, но и иновѣрцы.

Въ праздничные дни школьники католики совмѣстно съ православными посѣщаютъ храмъ Божій, а въ школѣ наравнѣ съ православными участвуютъ въ совершеніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ и изучаютъ Законъ Божій по учебникамъ, одобреннымъ училищнымъ Совѣтомъ. Говоря объ отношеніяхъ пасомыхъ къ пастырю, нельзя сказать, чтобы послѣдніе относились любовно и доброжелательно къ своимъ пастырямъ, но при всемъ томъ, въ бѣдѣ, въ крайней нуждѣ, въ лицѣ священниковъ они ищутъ себѣ поддержки и защиты. На долю духовенства выпадаетъ теперь тяжелая задача: оно кромѣ учительства въ церкви обязано руководить народомъ въ его общественной жизни. Не говоря уже о чисто народномъ патріотическомъ движеніи, какъ-то: Союзъ Русскаго Народа, устройствѣ кооперативныхъ учрежденій въ видѣ кредитныхъ товариществъ, ссудныхъ кассъ и потребительныхъ лавокъ, гдѣ духовенство сыграло такую видную роль, 1911 годъ далъ духовенству и новую работу вслѣдствіе проведенія въ жизнь закона о выборномъ земствѣ.

V.

Изъ 1-го округа Острожнаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго).

Сообразно съ количествомъ населенія, церквей въ округѣ вполне достаточно; равнымъ образомъ, нигдѣ не встрѣчается препятствій къ посѣщенію прихожанами своихъ церквей и за дальностью разстоянія, за исключеніемъ Коломельскаго прихода, часть прихожанъ коего, впрочемъ, незначительная, разселена по лѣснымъ просѣкамъ хуторамъ и колоніямъ, отстоящимъ отъ церкви на довольно значительномъ разстояніи, почему приходскій храмъ этими поселенцами посѣщается до крайности рѣдко. Тяжелое положеніе этихъ поселенцевъ еще болѣе усугубляется тѣмъ об-

Православному христіанину О ШТУНДОВОЙ ВѢРѢ.

Христіане! Вы знаете, что между нами нашлись люди, которые выдумали себѣ особую вѣру «штундовую», а святую вѣру христіанскую покинули.

Не слушайте, христіане, этихъ людей и не соблазняйте ихъ вѣрою. Эта вѣра неправильная, она идетъ противъ святаго Божія Писанія. Кто грамотный, раскрой святую книгу «Новый Завѣтъ» и найди Евангеліе отъ Луки, главу 24, ст. 53-й. Тамъ говорится, что святые Апостолы послѣ Вознесенія Господня «пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога», а штунды говорятъ, будто храмовъ не нужно, и собираются для молитвы въ простыхъ домахъ.

Посмотри еще, христіанинъ, Евангеліе отъ Матѳея главу 23-ю, ст. 21-й. Здѣсь излагаются слова Самого Спасителя, что «клянущійся храмомъ клянется имъ и Живущимъ въ немъ», то есть Господомъ Богомъ; а штунды толкуютъ, будто въ храмѣ нѣтъ Бога.

Найди, христіанинъ, второе посланіе Апостола Павла къ Солунянамъ, главу 2-ю, ст. 4-й. Тамъ говорится, что когда придетъ предъ кончиной міра антихристъ, то онъ «въ храмѣ Божіемъ сядетъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога». Изъ этихъ словъ ясно видно, что храмы Божіи будутъ на землѣ до самой кончины міра; а штунды говорятъ, будто храмъ былъ только у евреевъ, а въ Новомъ Завѣтѣ храмовъ не должно быть.

Прочитай также, христіанинъ, въ первомъ посланіи къ Тимоѳею 2 главу, 1 ст. Тамъ святой Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ молиться «за всѣхъ человѣковъ». Разумѣется, нужно молиться не за живыхъ только, но и за умершихъ, ибо

«живемъ-ли», пишетъ Апостолъ, «для Господа живемъ, умираемъ-ли, для Господа умираемъ, и потому живемъ-ли или умираемъ, всегда Господни» (Римл. 14, 8). А штунды не хотятъ молиться за умершихъ и не поминаютъ ихъ.

Посмотри еще, христіанинъ, въ Евангеліи отъ Матѳея главу 12, ст. 32. Тамъ изложены слова Самого Спасителя, что хула на Святаго Духа «не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ». Изъ этихъ словъ Спасителя ясно видно, что прощеніе грѣховъ людямъ, кромѣ хулы на Святаго Духа, возможно и въ будущемъ вѣкѣ. А штунды толкуютъ, будто прощеніе людямъ грѣховъ въ будущемъ вѣкѣ не возможно.

Раскрой также, христіанинъ, Евангеліе отъ Луки, главу 4-ю, ст. 2. Тамъ говорится, что Самъ Господь, Иисусъ Христосъ, когда постился въ пустынѣ, то «ничего не ѣлъ въ эти дни». Поэтому и мы, когда постимся, то въ нѣкоторые дни ничего не ѣдимъ, а въ другіе—вкушаемъ скудную постную пищу. А штунды говорятъ, будто тѣлеснаго поста не нужно.

Найди еще, христіанинъ, посланіе Апостола Павла къ Евреямъ, главу 6, ст. 16. Здѣсь святой Апостолъ пишетъ такія слова: «люди клянутся высшимъ, и клятва во удостоеніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ». А штунды отвергаютъ клятву и говорятъ, будто клясться нельзя.

И много можно указать мѣстъ изъ святаго Писанія, противъ которыхъ идутъ штунды своимъ неправильнымъ ученіемъ. Не вѣрьте-же, христіане, штундамъ, ибо кто заповѣдей Божіихъ не соблюдаетъ, въ томъ нѣтъ истины. (1. Іоан. 2, 4).

стоятельствомъ, что они живутъ среди сплошнаго католическаго населенія, почему въ значительной степени подвержены пропагандѣ католичества. Уже было, по крайней мѣрѣ, нѣсколько случаевъ перехода въ католичество въ прежніе годы, но еще больше ожидать ихъ слѣдуетъ, полагаю, въ будущемъ. Правда, въ цѣляхъ совершенія церковныхъ службъ на мѣстахъ поселенія этихъ православныхъ крестьянъ, причтъ Коломельскаго прихода испросилъ у Преосвященнаго Гавріила походный антиминосъ, но думаю, что указанной мѣры еще недостаточно, чтобы замѣтно ослабить пропаганду католичества, да и много-ли, наконецъ, будетъ этихъ службъ въ году съ походнымъ антиминосомъ.

Все горе нашихъ псаломщиковъ заключается въ томъ, что они слишкомъ узко понимаютъ свои обязанности и слишкомъ формально къ нимъ относятся и, потому, многіе изъ нихъ читаютъ крайне неразборчиво и поспѣшно, совершенно, повидимому, забывая, что у нихъ есть свои слушатели, съ религіозными потребностями, съ коими необходимо считаться. Я уже обращалъ вниманіе псаломщиковъ своего округа на это обстоятельство, просилъ ихъ слѣдить за собой и исправлять недостатки въ чтеніи и пѣніи. Насколько мои замѣчанія будутъ приняты къ свѣдѣнію и руководству, покажетъ будущее, а я пока того мнѣнія, что для псаломщиковъ не бесполезны курсы хорошаго чтенія, пѣнія и проч., хотя-бы мѣстные по округамъ подъ руководствомъ благочиннаго и заявившихъ себя усердіемъ къ Божіему дѣлу священниковъ, — съ совершеніемъ торжественныхъ богослуженій, устройствомъ собесѣдованій съ псаломщиками и проч.

Всѣхъ иновѣрцевъ и инославныхъ въ округѣ насчитывается свыше 5000 душъ обоюго пола, сектантовъ нѣтъ. Духовенство и православное населеніе отличаются большей терпимостью къ инославнымъ и иновѣрнымъ, чѣмъ эти послѣдніе въ своихъ отношеніяхъ къ православнымъ. Особенно это нужно сказать о католикахъ. Послѣдніе подъ вліяніемъ ксендзовъ видимо настроены не въ пользу православной церкви и ея представителей. Все чаще и чаще приходится наталкиваться, напр., на случаи демонстративнаго отказа католиковъ отъ принятія на судѣ присяги у православнаго священника, чего раньше, между прочимъ, совсѣмъ не наблюдалось. Вообще нужно сказать, что ксендзы послѣ объявленія свободы вѣроиспов. замѣтно оживили свою дѣятельность въ ущербъ Православію.

Въ противовѣсъ католичеству, какъ въ Кривинѣ, такъ и въ другихъ приходахъ были ведены противокатолическія бесѣды. Кроме того, съ цѣлію отвлеченія православныхъ отъ посѣщенія Кривинскаго костела въ день католическаго отпуска—13 іюня, когда особенно много собирается въ Кривинѣ православныхъ изъ окрестныхъ селъ,—въ

теченіи послѣднихъ лѣтъ въ мѣстномъ православномъ храмѣ устроились торжественныя соборныя Богослуженія, при чемъ въ послѣдніе два года—даже при участіи епархіальнаго миссіонера о. архимандрита Митрофана,—съ крестнымъ ходомъ къ часовнѣ, раздачей народу листовъ противокатолическаго содержанія и проч.

Матеріальное положеніе духовенства, сравнительно съ прежнимъ временемъ, значительно ухудшилось. Ссылаясь то на получаемое отъ казны содержаніе, то на доходъ отъ земли, крестьяне почти вездѣ уменьшили плату за требы и довели ее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до ничтожныхъ размѣровъ съ явнымъ, повидимому, намѣреніемъ вывести въ будущемъ и эту плату. 1 рубль вознагражденія на весь причтъ даже за трехверстный проводъ покойника теперь нерѣдкость и становится обычной платой уже во многихъ приходахъ. Значительнымъ подспорьемъ въ бюджетѣ причтовъ должна была-бы служить церковная земля, но она рѣдко гдѣ обрабатывается самостоятельно причтами, а по причинѣ вздорожанія рабочихъ рукъ, сдается большей частью крестьянамъ на исполъ, при неумѣломъ хозяйничаньи коихъ она естественно и не можетъ дать сколько-нибудь достаточныхъ средствъ къ жизни. При указанномъ способѣ извлеченія выгодъ изъ церковной земли и при недостаточности вознагражденія за требы, матеріальное обезпеченіе духовенства можно признать удовлетворительнымъ только въ тѣхъ приходахъ, которые отличаются многочисленностью своихъ прихожанъ, хорошимъ качествомъ и достаточнымъ количествомъ церковной земли, въ другихъ-же приходахъ, при отсутствіи этихъ условій, духовенству приходится урѣзывать свои потребности и отказывать себѣ въ самомъ даже необходимомъ.

Прихожане пока еще наружно почтительны и привѣтливы съ духовенствомъ, но чѣмъ-либо существеннымъ своего расположенія къ нему уже не проявляютъ. Еще сравнительно недавно крестьяне помогали своимъ причтамъ во всѣхъ почти хозяйственныхъ нуждахъ: и въ вывозкѣ дровъ, и въ уборкѣ хлѣба, и въ ремонтѣ строеній и проч., теперь-же со всей рѣшительностью въ этомъ отказываютъ, а нанимаясь сами къ тѣмъ-же причтамъ на работу, не прочь получить плату за свой трудъ даже высшую, чѣмъ какая существуетъ въ экономіяхъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Тульской Епархіи съѣздъ о.о. благочинныхъ сдѣлалъ рядъ существенныхъ и важныхъ постановленій. Такъ съѣздъ постановилъ: такъ

какъ, по заявленію нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ, особенно Бѣлевскаго уѣзда, учащіе въ земскихъ школахъ не считаютъ нужнымъ сами бывать въ церкви въ праздничные дни при богослуженіи, не приводятъ въ храмъ учениковъ, не привлекаютъ ихъ къ участию въ пѣніи при совершеніи всенощныхъ бдѣній въ школахъ и на урокахъ пѣнія обращаютъ почти исключительное вниманіе на разу чиваніе свѣтскихъ піесъ, а въ пѣніи общеупотребительныхъ молитвъ и разныхъ церковныхъ пѣсно пѣній не упражняются, то проситъ Епархіальное Начальство довести объ этомъ до свѣдѣнія г. директора народныхъ школъ.

Псаломщикъ, какого-бы онъ ни былъ образованія, необходимо долженъ очень хорошо читать, пѣть и знать церковное письмоводство. Это самое главное, что требуется отъ псаломщика и безъ чего онъ не можетъ оставаться въ этой должности. Обязанность псаломщика слѣдить за чистотою во св. алтарѣ, за ризницею, которую онъ долженъ готовить къ богослуженію. Къ пѣнію въ храмъ онъ долженъ располагать прихожанъ-любителей и вмѣстѣ съ діакономъ руководить такимъ любительскимъ хоромъ, изъ котораго впоследствии они должны образовать всеобщее пѣніе въ церкви. Псаломщикъ долженъ присутствовать при отпраніи церкви къ утреннему богослуженію, а равно и выходить изъ церкви онъ долженъ послѣ всѣхъ и присутствовать при запорѣ церкви сторожомъ. Къ богослуженію онъ долженъ являться въ подрясникѣ, а также и при представленіи къ Епархіальному Начальству.

Употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы усилить религіозно-нравственное вліяніе церковныхъ школъ на окружающее населеніе. Въ этихъ цѣляхъ о.о. благочинные должны наблюдать за исправнымъ прохожденіемъ членами причтозъ законоучительскихъ обязанностей, особенно въ школахъ не епархіальнаго вѣдомства, обсуждать на благочинническихъ собраніяхъ вопросы, касающіеся законоучительства; оказывать возможное содѣйствіе развитію воскресно-повторительныхъ курсовъ и внѣклассныхъ чтеній въ школахъ, также преподаванію членами причта въ церковныхъ школахъ церковнаго пѣнія и организаціи и поддержаніи церковно-школьныхъ и общенародныхъ церковныхъ хоровъ; равно какъ учрежденію и развитію при школахъ христіанскихъ содружествъ дѣтей и привлеченію къ участию въ нихъ взрослога населенія

Въ многолюдныхъ городскихъ и сельскихъ приходсахъ, гдѣ имѣются небольшія помѣщенія церковно-приходскихъ школъ, а желающихъ обучаться Закону Божію и грамотѣ является большое количество лицъ всякаго возраста, желательно открытіе воскресныхъ школъ, гдѣ это окажется возможнымъ, съ возложеніемъ законоучительства на діаконовъ и псаломщиковъ подѣ наблюдениемъ и отвѣтственностію священника, при чемъ диаконы и псаломщики должны вести также и религіозно-

нравственныя и назидательныя чтенія примѣнительно къ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, въ вечернее или утреннее время, подѣ наблюдениемъ и отвѣтственностію священника. Объ усердно исполняющихъ это дѣло діаконахъ и псаломщикахъ ходатайствовать предѣ Епархіальнымъ Начальствомъ награждать таковыхъ саномъ священника и діакона.

Такъ какъ въ послѣднее время многіе изъ членовъ причта не обрабатываютъ церковной земли своими средствами; а отдаютъ ее въ краткосрочную аренду, при чемъ арендаторы, вслѣдствіе краткости аренднаго срока, находятъ для себя невыгоднымъ дѣлать затраты на удобреніе заарендованной ими пашни и послѣдняя, истощаясь изъ года въ годъ, постепенно уменьшаетъ урожаи, теряетъ свою цѣнность и, наконецъ, приходитъ въ полную негодность для обработки; поэтому необходимо обратить серьезное вниманіе на это печальное явленіе и принять мѣры къ огражденію церковной земли отъ такой безхозяйственной эксплоатации, для чего обязать членовъ причта, при отдачѣ земли въ аренду по домашнему условію на годъ, ставить арендатору въ обязательство вывезти на эту землю извѣстное количество удобренія, а въ возмѣщеніе затратъ по удобренію можно нѣсколько понижать арендную плату за землю.

Необходимо въ каждой церкви вести церковную лѣтопись, изъ которой можно было-бы видѣть исторію прихода и храма каждаго села, постепенный ростъ религіозно-нравственнаго состоянія прихода, или же, по тѣмъ или другимъ причинамъ, го упадокъ, а равнымъ образомъ и описаніе выходящихъ событій въ приходѣ, напр. пріѣздъ Епархіальнаго Архіерея, освященіе храма, открытіе школы, краткое описаніе жизни и дѣятельности выдающихся пастырей прихода и проч.

О.о. благочинные должны строго слѣдить за облуденіемъ сроковъ официальной переписки и рнесеній по Начальству и по церквамъ своего круга; они должны объяснять священно церковнослужителямъ и церковнымъ старостамъ, чтобы ѣ сносились съ Епархіальнымъ Начальствомъ не непосредственно, а чрезъ благочинныхъ, причемъ и всѣмъ такимъ бумагамъ о.о. благочинные должны представлять всѣ нужныя свѣдѣнія и свой сзывъ

Въ Кишиневской Епархіи по инициативѣ помѣщниковъ миссіонера противо-сектантскаго, священника с. Коржево о. Θεодора Петровича, и противъ раскольничьяго, священника с. Пугой о. Михила Фрипула, дружно соорганизованы кружки ревнителей православія во всѣхъ приходсахъ 2 округа, Кишин. уѣзда. Каждый кружокъ во главѣ съ соимъ священникомъ усердно работаетъ на пользу своего прихода. Бываютъ у нихъ засѣданія, для осужденія текущихъ вопросовъ мѣстной ихъ при-

ходской жизни; бываютъ нѣсколько разъ въ году и общія собранія представителей всѣхъ кружковъ.

1-е общее собраніе было 21—22 декабря 1911 г. въ Кишиневѣ въ церковно-приходской школѣ при Георгіевской церкви, а второе 30 и 31 января сего года въ Епархіальномъ домѣ. Всѣхъ присутствовавшихъ членовъ ревнителѣй было: 5 свящ., 5 псаломщ. и свыше 30 прихожанъ. Происходило засѣданіе подѣ руководствомъ миссіонера о. Ѡ. Кирики. Въ первый день обсуждались вопросы: какими мѣрами остановить движеніе сектантскаго характера и усилить въ прихожанахъ любовь къ своей церкви и православной вѣрѣ.

Собраніемъ было постановлено:

а) ассигновать изъ средствъ прихожанъ 2800 руб. на изданіе журнала, брошюръ и книжекъ на молдавскомъ языкѣ и распространять ихъ между своими приходами. Представители двѣнадцати приходо-въ, бывшіе на засѣданіи, тогда же гарантировали 1200 р. по 100 руб. отъ cadaго прихода. Собраніе уполномочило о.о. миссіонеровъ при объѣздахъ расположить прихожанъ остальныхъ 16 приходо-въ, ассигновать по 100 руб. на дѣло изданія вышеупомянутыхъ журнала и книгъ-брошюръ;

б) назначить изъ представителей кружковъ ревнителѣй православія книгоношу одного человекъ на весь округъ съ вознагражденіемъ по 3—4 р. изъ каждой церкви (!) округа, который бы разносилъ брошюры, листки и книги;

и в) предложить кружкамъ обязать одного изъ своихъ членовъ содержать временно у себя оглашенныхъ, т. е. желающихъ принять православіе („Объединеніе“).

Въ Полоцкой Епархіи въ гор. Витебскѣ состоялся съѣздъ о.о. благочинныхъ Витебской и Полоцкой епархій по вопросу о борьбѣ съ расколо-сектантствомъ и инославіемъ въ Витебской губ.

Вопросъ этотъ приобретаетъ особое значеніе для этой губерніи, если принять во вниманіе разноплеменный составъ населенія ея. Пропаганда католичества за послѣднее время такъ выросла, что православное духовенство само признаетъ свою беспомощность въ борьбѣ съ нею. Не дремлютъ и сектанты раскольники. Ихъ пропаганда съ каждымъ днемъ все болѣе усиливается, захватывая все большее и большее количество мѣстностей, до сихъ поръ не знавшихъ никакихъ сектантскихъ вѣроученій. Самый многочисленный въ Витеб. губерніи безпоповщинскій расколъ за послѣднее время началъ подпадать подѣ вліяніе пропаганды австрійскаго священства, которое имѣетъ уже въ Витебскѣ своего представителя—„лжепопа“, какъ называетъ его мѣстное православное духовенство.

Весьма естественно поэтому, что мѣстное православное духовенство забило тревогу.

Чтобы облегчить работы предполагаемаго съѣзда, согласно постановленію миссіонерскаго акта,

разосланы вопросные листки всѣмъ благочиннымъ и приходскимъ священникамъ мѣстностей, зараженныхъ инославіемъ и расколо-сектантствомъ. Знакомство съ поставленными въ этихъ листкахъ вопросами даетъ возможность дѣлать нѣкоторыя предположенія относительно характера остоявшагося съѣзда. Первое, что бросается въ глаза при чтеніи этихъ вопросныхъ листковъ—это стремленіе православнаго духовенства превратить народныя школы въ орудіе борьбы съ сектантствомъ и инославіемъ. Далѣе миссіонеры предполагаютъ привлечь въ качествѣ сотрудниковъ учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ восполнить школьныя бібліотеки полемическими книгами. Среди населенія зараженныхъ мѣстностей предполагается организовать приходскіе кружки ревнителѣй православія. Особое вниманіе въ этихъ вопросныхъ листкахъ удѣляется вопросу о состояніи инославія и расколо-сектантства, обусловленномъ „законами о вѣротерпимости и земельнымъ устройствомъ: религіозно-бытовомъ устройству инославія и расколо-сектантства в новыхъ правахъ (общины, хутора, кооперативы), об отношеніи къ Православной Церкви, духовеству, народу и школьному образованію. Затѣмъ страивается о приблизительномъ числѣ раскольниковъ, сектантовъ и католиковъ по приходамъ cadaго округа, къ какому толку принадлежатъ раскольники и сектанты, а также и имена раскольническихъ наставниковъ, начетчиковъ и проповѣдниковъ сектантства („Смоленскій Вѣстникъ“, № 10).

Въ Таврической Епархіи о.о. депутаты Епархіального съѣзда слушали отношеніе Тавр. Духовн. Консistorіи съ предложеніемъ по поводу знесенія одного изъ благочинныхъ о переборѣ и ввозвращеніи однимъ священникомъ поземельныхъ арендныхъ денегъ, обсудить вопросъ,—какимъ бразомъ возмѣщать такого рода долги, при неисполненіи духовенствомъ правилъ объ арендныхъ цѣловныхъ земляхъ?

Вопросъ о пользованіи арендными земельными деньгами, равно и вопросъ о пресѣчеи случаевъ незаконнаго пользованія этими дньгами, какъ вопросы жизненные и близкіе духовенству, вызвали горячій обмѣнъ мыслей; естественно было привести на справку сужденія по этимъ вопросамъ прежнихъ съѣздовъ, и постановленія эти слѣдующія:

Справка 1. Съѣздъ 1906 г. постановилъ: въ цѣляхъ пресѣченія печальныхъ случаевъ неправомернаго и незаконнаго пользованія арендными деньгами отъ подцерковной земли, просить Епарх. Начальство въ случаяхъ перемѣщенія леновъ клира съ одного мѣста на другое, требовать отъ благочинныхъ справки о томъ, можетъ ли рассчитывать переводимый съ своимъ замѣстителемъ за землю и имѣетъ ли къ тому матеріальную возм-

ность въ данное время. Постановленіе это утверждено слѣд. резолюціей Его Преосвященства: „вполнѣ согласенъ. Консисторія должна это имѣть въ виду“.

Справка 2. Съѣздъ 1907 г., приведя на справку постановленіе 1906 г., прибавляетъ: „въ распоряженіи Епарх. Начальства имѣются способы побудить неисправныхъ священно-церковнослужителей расчитаться за подцерков. землю: у духовенства служащаго долженъ производиться вычетъ изъ получаемаго имъ содержанія, а въ случаѣ выхода кого либо за штатъ или смерти, вычетъ должно производить изъ причитающейся такому лицу пенсіи изъ кассы взаимной помощи. На основаніи вышеизложеннаго, опредѣленіе съѣзда сессіи 1906 г. по сему вопросу оставить въ силѣ“.

Сознавая, что точное исполненіе 12 § пр. о мѣст. ср. сод. дух. въ жизни духовенства трудно осуществимо, такъ какъ поставляетъ духовенство и особенно низшихъ членовъ клира въ чрезвычайно тяжелое положеніе, что и понятно, ибо арендная плата за землю является единственнымъ источникомъ, дающимъ сколько нибудь достаточную сумму, которою многіе пользуются, напр. для уплаты взносовъ за воспитаніе своихъ дѣтей, съѣздъ и настоящей сессіи иныя мѣры пресѣченія захвата арендныхъ земельныхъ денегъ, какъ напр. учрежденіе книжекъ сберегат. кассы на имя причта или отдѣльныхъ членовъ причта, или—круговая порука членовъ причта другъ за друга, не можетъ признать практичными и цѣлесообразными, а потому остается при томъ же рѣшеніи сего вопроса, какъ онъ былъ поставленъ прежними съѣздами т. е. просить Епарх. Начальство не переводить клириковъ съ мѣста на мѣсто безъ представленія справокъ о безпрепятственности къ этому со стороны вопроса по земельному довольствію. Что же касается вопроса о способахъ погашенія переборовъ членами причтовъ земельныхъ арендныхъ денегъ, то, по мнѣнію съѣзда, другого способа не можетъ быть, кромѣ наложенія ареста или удерживанія въ узаконенномъ размѣрѣ изъ средствъ содержанія виновнаго, съ начисленіемъ на него и процентовъ, по новому мѣсту служенія лица, если к. л. воспользуется земельными деньгами и окажется въ переборѣ этихъ денегъ.

(„Тавр. Е. В.“).

Въ Киевской Епархіи на одномъ изъ пастырскихъ собраній (5 окр. Таращанскаго у.) было предложено о благочиннымъ высказаться о причинахъ религіозно-нравственнаго упадка въ приходской жизни и указать мѣры къ уничтоженію его. Многіе говорили по этому поводу, и всѣ ихъ рѣчи сводились къ тому, что главная причина, по крайней мѣрѣ, въ мѣстномъ районѣ,—близость сахарныхъ заводовъ, откуда распространяются тлетворныя сѣмена и сильная эмиграція въ Америку, куда

сильной волной хлынули и старь и младь. Въ Америкѣ о чемъ и о комъ угодно можно слышать, но только не о Богѣ! евреи, захватившіе въ свои руки всѣ американскія работы, не даютъ возможности православному человѣку подумать о Богѣ, а если кто и вспомнить о Немъ, то его высмѣютъ, а то пожалуй, прогонятъ съ работы (слова возвратившагося изъ Америки рабочаго).

Нельзя отрицать пагубнаго вліянія на религіозность народа со стороны заводовъ, но не отсюда только идутъ въ народъ тлетворныя вѣянія. Антихристіанская пропаганда, главнымъ образомъ, идетъ со стороны социаль-демократіи. Это фанатичный и страшный врагъ религіи. Гдѣ нѣтъ возможности устроить социаль-демократическія организаціи, тамъ сѣется великое зло въ народѣ брошюрами антихристіанскаго направленія и такъ называемыми іудействующими газетами. Газетный ядъ дѣйствуетъ медленно, но вѣрно, убивая духовную жизнь въ православной душѣ. Наилучшимъ противоядіемъ социаль-демократической антихристіанской отравы могла бы быть религіозно нравственная литература, доступная для народа. Но бѣда въ томъ, что не каждый сельскій священникъ (если даже не всѣ) имѣетъ такую литературу подъ руками: бѣдность личная, а также и церковная, не даютъ возможности записаться духовной литературой, а потому сельскому священнику остается нравственно страдать, сознавая свою беспомощность въ борьбѣ съ религіознымъ индифферентизмомъ въ приходѣ.

Для успѣшной борьбы съ разлагающими религіозность народа вліяніями необходима быстрая освѣдомленность священника объ этомъ печальномъ приходскомъ явленіи. Но тутъ приходится встрѣчаться священнику съ непобѣдимую скрытностію народа. Могъ бы придти на помощь учитель школы, съ которымъ болѣе откровенны прихожане, но, къ сожалѣнію, не всѣ учителя свободны отъ моднаго вѣянія—либерализма въ религіи. Остается единственное средство для борьбы съ отрицательными сторонами въ приходѣ—церковно-приходская школа. Посредствомъ этой школы и будемъ постепенно достигать возрожденія прихода, устраивая въ ней внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія религіозно нравственнаго содержанія.

(Кiev. Е. В.).

Въ Черниговской Епархіи съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ слушалъ докладъ комиссіи о мѣрахъ для борьбы съ пьянствомъ съ слѣдующими предложеніями: 1) вывести у себя и на всѣхъ трапезахъ, гдѣ духовенство принимаетъ участіе, употребленіе спиртныхъ напитковъ, замѣнивъ ихъ квасомъ, чаемъ и безъалкогольнымъ виномъ; 2) организовать попечительства или братства народной трезвости: уѣздныя, окружныя и приходскія, подъ предсѣдательствомъ выборныхъ лицъ,

но съ объединеніемъ въ Епархіальномъ Братствѣ подѣ покровительствомъ Епархіальнаго Преосвященнаго; 3) организовать спеціальныя бібліотеки: уѣздныя, окружныя и приходскія, на какой предметъ дѣлать отчисленія и изъ церковныхъ суммъ; 4) привлечь учителей церковныхъ школъ къ веденію воскресныхъ и праздничныхъ народныхъ чтеній и къ устройству народныхъ хоровъ; 5) ввести въ церквахъ на богослуженіяхъ общее пѣніе; 6) являться на агрономическія бесѣды и вести собесѣдованія о вредѣ пьянства и 7) имѣть бдительный надзоръ для усиленнаго воздѣйствія нравственнаго на тайныхъ продавцевъ водки.

Детально обсудивъ настоящій докладъ подѣ Предсѣдательствомъ и руководствомъ Его Преосвященства, со всестороннимъ освѣщеніемъ даннаго вопроса какъ съ принципиальной, такъ и съ практической его стороны, — постановили: согласиться съ докладомъ комиссіи и просить духовенство епархіи, въ надеждѣ на его полное сочувствіе этому великому дѣлу, приложить все свое стараніе къ проведенію выработанныхъ комиссіей и принятыхъ Съездомъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ въ жизнь своихъ пасомыхъ путемъ чисто нравственнаго воздѣйствія — собственнымъ примѣромъ трезвенной жизни и своимъ вліятельнымъ сердечнымъ пастырскимъ словомъ. („Вѣра и Жизнь“.)

Въ Новгородской Епархіи въ цѣляхъ упорядоченія церковнаго пѣнія архіеписк. Арсеній созывалъ минувшимъ лѣтомъ съѣздъ учителей пѣнія духовно-учебныхъ заведеній и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ епархіи. „Задача настоящаго съѣзда, — говорилъ архіепископъ Арсеній, — состоитъ въ выборѣ однообразныхъ, опредѣленныхъ церковно-богослужебныхъ напѣвовъ изъ того обширнаго церк.-пѣвческаго матеріала, который заключается въ нотныхъ богослужебныхъ синодальныхъ книгахъ: — Учебномъ обиходѣ, Октоихѣ, Ирмологіи, Тріоди и праздникахъ, нотнаго пѣнія съ ихъ древнѣйшими напѣвами: знаменнымъ кievскимъ, греческимъ и болгарскимъ... Изъ обширнаго церковно-пѣвческаго матеріала нужно выбрать и провѣрить тѣ напѣвы, которые болѣе всего пригодны для церковнаго употребленія, и знаніе и изученіе ихъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ псаломщиковъ и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ. Далѣе, гармонизація церковныхъ напѣвовъ слишкомъ разнообразна и, притомъ, съ такимъ иногда самоизмышленіемъ и безграмотнымъ творчествомъ невѣжественныхъ гармонизаторовъ, что трудно бываетъ узнать основную мелодію извѣстнаго напѣва. Въ виду обязательности образованія церковныхъ хоровъ, особенно изъ учащихся, нужно указать всѣ такія переложенія, въ которыхъ проще и яснѣе сохранилась бы мелодія напѣва... При выборѣ пѣснопѣній для богослуженій члены съѣзда должны

отдавать преимущество мелодическому пѣнію предѣ гармоническимъ: послѣднее услаждаетъ, но не вызываетъ молитвеннаго настроенія. Церковное пѣніе должно быть строго молитвеннымъ. Обращали ли вы вниманіе на то, что при мелодическомъ пѣніи слышна, такъ сказать, молитвенная тишина въ храмѣ? Не то при пѣніи гармоническомъ, особенно безграмотномъ. Тутъ стоящій въ храмѣ слѣдитъ, какъ будетъ исполнять свою партію тотъ или иной голосъ, что дѣлаетъ регентъ и т. д. Клиросъ — не эстрада для актеровъ. Въ церкви должно быть все свято“.

Съѣздъ энергично принялся за дѣло и, непосредственно руководимый архіепископомъ, успѣшно повелъ свои занятія по изслѣдованію и выбору церковныхъ напѣвовъ, по составленію программъ и пр., указаній одногопоснаго, всенароднаго и хорового пѣнія въ церковныхъ хорахъ, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и школахъ епархіи.

Всѣ постановленія съѣзда были утверждены архіепископомъ Арсеніемъ, какъ обязательныя нормы для духовно-учебныхъ заведеній, церковно-приходскихъ школъ, приходскихъ и монастырскихъ („гдѣ нѣтъ своихъ собственныхъ традиціонныхъ напѣвовъ“) церковей Новгородской епархіи. Наблюденіе за введеніемъ этихъ постановленій возложено на настоятелей церковей, благочинныхъ и на подлежащія начальства. „При своихъ ревизіяхъ, — пишетъ архіепископъ Арсеній въ утвердительной резолюціи, — буду обращать особенное вниманіе, насколько успѣшно эти постановленія приводятся въ исполненіе. Въ виду того, что за регентское дѣло берутся часто лица, совершенно невѣжественныя въ церковномъ пѣніи и въ нравственномъ отношеніи не безупречныя, самовольно считающія себя при этомъ хозяевами клироса, — мною въ скоромъ времени будутъ выработаны правила, опредѣляющія права и обязанности регентовъ и ихъ отношенія къ о.о. настоятелямъ церковей“ (Кормчій)

Въ Саратовской Епархіи въ г. Камышинѣ мѣстные пастыри, собравшись на общее собраніе, обсуждали вопросъ о существованіи въ г. Камышинѣ отдѣленія Епархіальнаго Саратовскаго Братства св. Креста. Среди другихъ постановленій собранія особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

Чтобы борьба православнаго духовенства съ врагами Св. Православной Церкви была для этихъ враговъ ощутительна и для Св. Церкви плодотворна, Камышинскіе пастыри полагаютъ необходимымъ ввести въ программу дѣятельности отдѣленія Братства три цѣли: 1) полемическую, 2) просвѣтительно-назидательную и 3) благотворительную.

Для осуществленія первой цѣли Совѣтомъ отдѣленія организуются противосектантскія и противораскольническія бесѣды въ соборномъ храмѣ мѣстными миссіонерскими силами, а также и бе-

сѣды въ уѣздѣ. Для осуществленія второй цѣли организуются не меньше какъ въ трехъ пунктахъ г. Камышина: соборной церковно-приходской школь, въ зданіи Камышинскаго земства и Старогородскомъ училищѣ по примѣру прежнихъ лѣтъ религиозно нравственныя назидательныя чтенія, имѣющія цѣлью воспитаніе слушателей въ догматахъ и обрядахъ Св. Православной Церкви въ каждый воскресный и праздничный день. Въ помощь этимъ мѣрамъ при достиженіи намѣченныхъ двухъ цѣлей Отдѣленіемъ Братства издается печатный мѣстный органъ. Въ настоящее время въ тѣхъ же цѣляхъ въ Камышинѣ издается „Камышинскій Пастырскій Листокъ“. Изданіе его идетъ отъ имени Отдѣленія Братства. Чтобы этотъ печатный органъ дѣйствительно обнималъ собою намѣченныя и расширенныя цѣли, чтобы оживить его содержаніе и сдѣлать достояніемъ самой широкой массы православныхъ читателей необходимо привлечь къ участию въ составленіи его матеріала всѣхъ наличныхъ городскихъ и уѣздныхъ духовныхъ лицъ, а для этого необходимо организовать редакціонную комиссію, составить которую и поручается Совѣту отдѣленія.

Для осуществленія третьей цѣли дѣятельности Отдѣленія Братства—благотворительной, самой громоздкой въ смыслѣ изысканія средствъ на ея исполненіе, пастыри г. Камышина задались цѣлью по примѣру г. Саратова создать учебно-воспитательный пріютъ для круглыхъ сиротъ изъ дѣтей жителей г. Камышина, чтобы изъять ихъ изъ рукъ случайныхъ воспитателей часто характера отрицательнаго и тѣмъ приготовить изъ нихъ честныхъ гражданъ и преданныхъ сыновъ Матери Св. Церкви. Чтобы распространить эту идею между жителями города и привлечь сторонниковъ ея исполненія на свою сторону, пастыри считаютъ необходимымъ въ составъ членовъ отдѣленія Братства пригласить и свѣтскій элементъ изъ числа религиозно-настроенныхъ прихожанъ, образовать изъ нихъ миссіонерскіе церковно-дружескіе кружки. Совѣту же отдѣленія поручить разработать проектъ пріюта въ самомъ непродолжительномъ времени. Пока же пастыри города Камышина считаютъ для себя нравственно обязательнымъ принять самое дѣятельное участіе въ помощи голодающему населенію, организовавъ или бесплатную столовую, или паевую выдачу бѣднымъ семействамъ. Средства на это изыскать по приходамъ путемъ сбора пожертвованій и путемъ кружечнаго сбора за Богослуженіями, о чемъ ходатайствовать предъ Епархіальною властью. (Саратов. Дух. Вѣстн.).

Въ Рязанской епархіи Преосвященнымъ Димитріемъ сдѣлано слѣдующее предложеніе Дух. Консисторіи:

До моего слуха дошло печальное извѣстіе, которое меня ошеломило и привело въ ужасъ:

будто-бы одинъ изъ іеромонаховъ Рязанскаго Архіерейскаго дома, къ которому посылаются на исповѣдь ставленники, требуетъ настойчиво, грубо, съ бранью и крикомъ, съ cadaго изъ нихъ за исповѣдь не менѣе 3 р., а съ иныхъ даже и больше,—будто-бы онъ одного изъ ставленниковъ сильно взволновалъ, бросивъ на полъ полученную трехрублевку, которой ему показалось мало.—будто-бы $\frac{1}{3}$ часть этихъ денегъ онъ даетъ въ общую кружку въ раздѣлъ братіи, а остальное беретъ себѣ и, наконецъ, будто-бы ставленникамъ объявляется, что такіе поборы узаконены и установлены самими Архіереями. Въ виду всего вышеизложеннаго, предлагаю Консисторіи объявить циркулярно всему духовенству Рязанской епархіи къ свѣдѣнію и руководству, что подобные поборы со ставленниковъ незаконны, что я запрещаю братіи Архіерейскаго дома и причту Каѳедральнаго Собора и пѣвчимъ предъявлять ставленникамъ какія бы то ни было требованія относительно платы и вознагражденія за труды. Никто изъ ставленниковъ ничего не обязанъ платить никому: ни духовнику за исповѣдь, ни протодіакону, ни иподіаконамъ, ни пѣвчимъ, никому изъ братіи Архіерейскаго дома и изъ причта Каѳедральнаго Собора. Только установленная плата за ставленническія грамоты остается по прежнему обязательною, ибо эти грамоты пріобрѣтаются изъ Синодальной Типографіи тоже не даромъ, а за извѣстную сумму денегъ. Объявить сіе мое предложеніе не только духовенству епархіи, но и Соборному причту и особенно братіи Архіерейскаго дома, къ строжайшему и неуклонному исполненію подъ страхомъ отвѣтственности предо мною. (Рязан. Е. В.).

ПЕЧАТЬ.

Въ журналѣ „Христіанинъ“ напечатанъ трогательный рассказъ подъ заглавіемъ „Стояніе“ (Р. П. Кумова.)

„Какъ разъ подъ Вербное воскресенье заболѣлъ я корью. Наканунѣ мы съ друзьями долго просидѣли у рѣки, любясь ледоходомъ. Корь—болѣзнь не опасная, только поостеречься надо, посидѣть дома, и она пройдетъ. Главное—простуды надо опасаться.. Ну, заболѣлъ я и приказалъ мнѣ докторъ строго, чтобъ не выходилъ я изъ дому, пока не пройдетъ болѣзнь. Жилъ я въ то время на окраинѣ города, у родственниковъ. Родственники ужъ старички были, богомольные такіе люди! На Страстной недѣлѣ они говѣли всегда: уйдутъ въ церковь рано-рано, а приходятъ ужъ солнце на полдень смотреть и вечеромъ тоже—придутъ изъ церкви ужъ въ потемкахъ... И приходилось, какъ забо-

лѣлъ я, сидѣть мнѣ въ домѣ почти все время одному! Я не боялся этого одиночества: книгъ было много, газету я выписывалъ, — однимъ словомъ, развлеченіе было... Да... Прошли, такимъ образомъ, первые дни Страстной: понедѣльникъ, вторникъ, среда. Я почти все время въ домѣ одинъ, лежу на койкѣ — читаю. Помню, какъ сейчасъ: досталъ я въ то время у знакомыхъ романы Золя, ну, и зачитывался ими! Хорошо писалъ Золя: понятно и основательно! Да... Прошла среда, наступилъ четвергъ. Мои хозяева пріобщились и, по старинѣ, весь день читали евангеліе. А вечеромъ, не пивши чаю, пошли въ соборъ на „стояніе“. „Стояніе“ начиналось въ семь часовъ вечера, а они ушли раньше, чтобъ мѣстечко для себя занять. И остался я по обыкновенію одинъ въ домѣ. Помню, кончалъ я въ то время одинъ романъ и весь ушелъ въ него: какъ разъ развязка описывалась. Не знаю сколько прошло такимъ образомъ времени. Только какъ то оторвался я отъ книги и слышу гдѣ-то далеко-далеко:

Бом...м... Бом...м...

Къ „стоянію“ въ соборѣ звонили Колоколь огромный, и били его съ великой силой, и звукъ шелъ по воздуху низкій и густой...

„Къ „стоянію“ звонятъ!“ подумалъ я и опять принялся за чтеніе. Почиталъ немного и снова доходитъ до меня звонъ. И кажется мнѣ, что этотъ звонъ какой-то особенно пріятный. Откинулъ я книгу и сталъ слушать. Слышу: гремитъ на своей пролеткѣ по мостовой извозчикъ, кто-то кому-то кричитъ, птичка щебечетъ на акаціи предъ окномъ, и далеко-далеко, надъ всѣмъ городскимъ шумомъ, сквозь прозрачную весеннюю дымку доносится:

— Бом...м... Бом...м... Бом...м...

Доносится какъ то далеко, и нѣжно, и печально. И падаетъ въ душу какой то музыкой. Сердце какъ-то растворяется и воспринимаетъ этотъ дальній „страстной“ звонъ, какъ земля вспаханная влагу. Что-то затрогиваетъ тамъ, внутри, этотъ звонъ, будто играетъ на чемъ-то, и отъ этой игры такъ сладко-сладко было на сердцѣ! Почему-то вспомнилось дѣтство, почему-то встали въ умѣ далекія дѣтскія „стоянія“, и старый батюшка, отецъ Алексѣй, и огни—какъ выходишь изъ церкви.. А потомъ... потомъ пришли на память „страстныя“ евангелія, вспомнился Христосъ, — милый, кроткій, изнемогающій Христосъ... И вспомнилъ я, что давно уже потерялъ изъ вида Христа, что забылъ о Немъ, и какъ-то больно-больно стало отъ этого на сердцѣ...

Всталъ я съ постели, подошелъ къ окну и сталъ смотрѣть вдаль, туда, гдѣ раздавал-

ся звонъ къ „стоянію“. Уже синія весеннія сумерки спускались на землю, далеко—въ центрѣ города стоялъ шумъ и гулъ. Около моего окна распускалась акація и бѣлѣла первыми цвѣтами. И надъ всѣмъ льется медленно нѣжно, печально:

— Бом...м... Бом...м...

„Если-бъ попасть сейчасъ въ соборъ! Или даже не въ соборъ, а въ ближайшую приходскую церковь!.. Но нѣтъ, нельзя... я больной... Можно простудиться и умереть“...

Я прошелся по комнатѣ. На койкѣ лежала недоконченная недавно интересная для меня книга. Я закрылъ ее и бросилъ въ корзинку, гдѣ хранился всякій хламъ... Господи, что это со мною?

Вы знаете ощущенія голоднаго, жаждущаго? Такъ мнѣ хотѣлось, хотѣлось страстно хотя на минуту побыть въ соборѣ, хотя краемъ уха послушать „страстное“ евангеліе...

Я досталъ изъ корзинки старый разбитый часословъ и отыскалъ въ немъ тропарь Великаго Четверга: „Егда славни ученицы“... Я началъ его пѣть, припоминая мотивъ, и мнѣ становилось лучше. Потомъ я пошелъ въ комнату хозяевъ и взялъ у нихъ евангеліе—старинное, въ черномъ кожаномъ переплетѣ, съ серебряными застежками. Я открылъ его на XV главѣ отъ Іоанна и громко, стараясь подражать интонаціи знакомаго давно-давно умершаго батюшки, отца Алексѣя, началъ читать. Читалъ долго, читалъ съ непонятнымъ мнѣ умиленіемъ и кроткою тихою радостью..

Тѣмъ временемъ на улицѣ стемнѣло и колоколь на соборной колокольнѣ замолчалъ... Я читалъ...

И вдругъ до меня опять донеслось:

— Боммъ!..

Одинокій колокольный ударъ прозвучалъ въ вечернихъ сумеркахъ...

Первое евангеліе читаютъ!—вспомнилось мнѣ, и опять прежнее желаніе попасть въ церковь овладѣло мною... Я убѣждалъ самого себя, что я боленъ, боленъ серьезно, что докторъ категорически запретилъ мнѣ выходить изъ дома, но.. но что-то было во мнѣ сильнѣе моихъ убѣжденій. И не отдавая себѣ отчета, я быстро накинулъ холодное весеннее пальто, надѣлъ шапку и калоши и выбѣжалъ на улицу.

— Извозчикъ! Въ соборъ. Скорѣе!

Ѣхали мы очень быстро. Когда подъѣхали къ собору, пробило два раза: читали второе евангеліе...

У Псалмопѣвца есть образъ: „какъ олень на водяные источники, такъ стремится душа моя къ Тебѣ, Боже!“.. Но у меня было тогда что то большее, чѣмъ „олень на водяные

источники". Помню, я положительно упивался службой. Я слушалъ, слушалъ, слушалъ и все хотѣлось слушать. Иногда проходило въ воображеніи прошедшее, и я искренно недоумѣвалъ: какъ это могло произойти? Какъ я оставилъ Бога, оставилъ Христа, оставилъ великое и прекрасное? Какъ я ни разу не былъ, въ теченіе долгихъ лѣтъ—въ церкви? какъ?

А свѣчки, „страстные“ свѣчки горѣли, горѣли въ рукахъ аристократовъ, горѣли въ рукахъ послѣднихъ бѣдняковъ. Лица молящихся были чуткія, внимательныя... И громко, со скорбными тонами, читались „страстные“ евангелія: о молитвѣ до пота кроваваго въ ночномъ Геосиманскомъ саду, о поцѣлуѣ Иуды, о взятіи подъ стражу, о неправомъ судѣ, о поруганіяхъ, о крестной смерти...

То было великое „страстное стояніе“...

—

Въ руководствѣ для сельскихъ пастырей находимъ интересный очеркъ съ натуры подъ заглавіемъ „Въ Казначействѣ“ (Свящ. В. Пестрякова).

Старенькій священникъ села Козодоева, о Анфимъ, получаютъ жалованье изъ казначейства посылаетъ своего дьячка Парамона Іакинфевича. Дьячекъ немногимъ моложе своего настоятеля, но зато очень рѣзвъ на ноги и проворенъ, чѣмъ отчасти и внушаетъ беспокойство и тревогу своему настоятелю.

19 декабря Іакинфичъ, по обыкновенію, явился къ священнику для составленія довѣренности на полученіе денегъ.

— На чье имя прикажете, ваше преподобіе, довѣренность писать,—спрашиваетъ псаломщикъ прежде чѣмъ приступить къ дѣлу.

— На себя пиши. Старовать я становлюсь и ноги плохо служатъ, а въ казначействѣ часа два очереди придется ждать, мнѣ это трудно...

— Слушаюсь, ваше преподобіе. Исполню все, какъ слѣдуетъ быть.

— А ты не хвались напередъ, сначала исполни. Боюсь я всякій разъ, какъ поручаю тебѣ столь важное финансовое дѣло: очень ужъ ты словоохотливъ и всякимъ пустякомъ любознателенъ. Того и гляди, либо потеряешь деньги, либо вытащатъ ихъ у тебя, какъ зазѣваешься.. Поменьше говори, какъ будешь въ казначействѣ то...

— Отчего и не побесѣдовать, ваше преподобіе, разъ случится хорошій человѣкъ?

— Хорошій человѣкъ... Какъ его узнаешь, хорошій ли онъ человѣкъ, или-же въ карманъ къ тебѣ заглядываетъ? Въ городѣ всякіе люди бывають, лучше подальше отъ нихъ.

Настоятель дѣлаетъ Парамону Іакинфичу самое подробное и длительное наставленіе, какъ себя вести, что и гдѣ купить, какъ спрятать деньги и когда вернуться домой, чтобы не встрѣтиться съ лихимъ человѣкомъ.

Проѣхать 25 верстъ на староватой іерейской клячкѣ—нужно достаточно времени и Паромонъ Іакинфичъ отправляется въ городъ раннимъ утромъ, чтобы успѣть распречь и оставить лошаденку у стараго знакомаго на окраинѣ города и прибыть въ казначейство раньше другихъ.

— Опоздай на часъ—надвинется іерейство, сельское и городское, всякому придется уступать очередь и дотянешь до полдня.

Однако мечты о скорой получкѣ жалованья у Іакинфича осуществляются рѣдко,—препятствія для этого на каждомъ шагу: шумный автомобиль, несущійся по улицѣ, шикарныи выѣздъ, офицеръ въ невиданной каскѣ, сотни витринъ, гдѣ выставлена тысяча предметовъ, неизвѣстнаго назначенія и употребленія—все это Іакинфичу необходимо внимательно осмотрѣть, запомнить, осмыслить или распросить о нихъ болѣе свѣдующихъ людей, а въ городѣ ихъ не искать: образованныхъ людей здѣсь очень даже много. И удивительно-ли, что старый дьячекъ, при всемъ своемъ стараніи, добирается до казначейства поздно и нѣсколько путаетъ свои же собственные планы?..

У казначейства, занимающаго второй этажъ зданія присутственныхъ мѣстъ, неуклюже вытянутыхъ на центральной площади большого губернскаго города, сегодня значительное оживленіе: длинной лентой выстроились у подъѣзда извозчики, на лѣстницѣ толпятся нищіе; тяжелая дверь казначейства поминутно скрипитъ, выпуская чиновниковъ, пенсіонеровъ и лицъ духовныхъ.

Извозчики, особенно молодые, удивляются большому наплыву духовенства, обмѣниваются наблюденіями, отпускаютъ остроты.

— Что это, дядя Митрій,—спрашиваетъ сосѣда, посинѣвшій отъ холода мальченка,—такъ много сегодня священства идетъ, что твоя туча.

— Извѣстно, зачѣмъ въ казначейство идутъ—деньги получать, стало быть, жалованье..

— Отчего же ихъ въ другой разъ не видать, какъ большіе господа деньги получаютъ?

— Такое для нихъ положеніе. Настоящій баринъ, такъ каждый мѣсяць приходи и получай, а попамъ этого не положено, ихъ только два раза въ годъ матушка казна балуетъ.

— Я бы и того не далъ, замѣчаетъ третій извозчикъ, съ рыжей бородой и злы-

ми глазами. Съ живого и мертвато деруть, землищи сколько имѣютъ; еще и жалованье давать—больно жирно будетъ. Не то что намъ, а и настоящему барину будетъ обидно.

— Ну барамъ тоже обижаются нечего. Мало межъ ними такихъ, что норовятъ, окромя жалованья, слямзить, что плохо лежитъ, али въ казну лапу запустить поглубже? знаемъ мы ихъ... тоже хороши бывають.

— Гляди, гляди, ребята, какой попъ идетъ, и на попа мало похожъ: шляпа какъ на настоящемъ баринѣ,—однимъ словомъ, цилиндръ, и одежда, какъ на купчихѣ, блестятъ—бархатная.

— Подъ барина поддѣлывается...

— Богатѣющій видно попъ—городской! Другое духовное лицо, въ простомъ полушубкѣ, съ шарфомъ на шеѣ, вызываетъ инья замѣчанія.

— Съ этого нашему брату рупь на чай и во вѣки не заработать.. Лѣсовикъ, изъ берлоги сейчасъ выльзъ. Чай не знаетъ, какъ и садиться на извозчика-то,—шутить парень, съ „Копейкой“ въ рукахъ.

— А ты, студентъ, обрываетъ его степенный извозчикъ въ оборванномъ армячишкѣ, зря то зубы не скаль. Межъ духовными тоже бѣдныхъ людей не мало есть, особливо у которыхъ—дѣти... а бѣдный попъ и есть самый настоящий: онъ и барина изъ себя не дѣлаетъ и людскую нужду скорѣе понимаетъ.. Такъ то, парень!..

Съ дѣловымъ видомъ, по панели присутственныхъ мѣсть прохаживають два солидныхъ господина, тихо о чемъ-то бесѣдуютъ, искоса наблюдаютъ за подъѣздомъ казначейства; одѣты оба тепло и прилично; у одного въ рукахъ портфель, у другого—палка съ серебряннымъ набалдашникомъ.

Какъ дѣла, коллега? спрашиваетъ одинъ другого.

— Не дурны: вчера часы заработалъ. Часы, положимъ дрянъ, никеллевыя, зато при нихъ цѣпочка золотая, массивная.. А вы?

— Съ генеральшей пенсіей поддѣлился..

— Вамъ везетъ. И много?

— Больше двухсотъ. Только и успѣла барынька на трамвай билетъ купить. Даже жаль стало.

— Вотъ глупости: стоитъ жалѣть этихъ сытыхъ буржуевъ.. Какъ сегодня надѣтесъ?

— Кажется, похуже будетъ: съ полами придется дѣло имѣть. Удивительно некультурный народъ: деньги прячетъ въ самомъ послѣднемъ карманѣ, а сверху забронировать ихъ тремя или четырьмя рясами; добраться до нихъ—нужно динамитомъ взорвать или топоромъ разрубить всѣ преграды. Крайне неудобный костюмъ. И когда только облаго-

родятъ наше духовенство и сдѣлають его на людей похожимъ... Вчера наблюдалъ за однимъ попикомъ, вѣроятно, пенсіонеръ,—тѣмъ раньше деньги выдають. Старый, подслѣповатый, думалъ—заработаю. Куда тебѣ! Вытащилъ онъ изъ-за пазухи цѣлый мѣшокъ, высыпалъ деньги, завязалъ бечевкой, что и быка можно привязать, и на три рясы застегнулся. Вотъ и трудись возлѣ такихъ дикарей, какъ знаешь!..

— Однако мы заболтались съ вами, пора и на дѣло.

Въ помещеніи казначейства, грязномъ и угрюмомъ, народу полно. Штатскіе костюмы, полушубки, офицерскія формы и дамскія шубки перемѣшались въ пеструю картину. Преобладають рясы. Два длинныхъ ряда получателей тянутся въ противоположныя стороны: въ отдѣлъ бухгалтеріи, для отмѣтки документовъ, и въ расходную кассу. Изъ вновь пришедшихъ одни, болѣе практичныя, кое какъ устраиваються, другіе, разбившись на группы, ведутъ бесѣду. Порою тутъ встрѣчаются старые знакомые, школьные товарищи, десятки лѣтъ не видѣвшіе другъ друга; тутъ же можно узнать и новости, городскія и епархіяльныя.

— Отцу Ѳеодору нижайшее почтеніе!.. слышится въ одной группѣ.

Отецъ Ѳеодоръ, низенькій, весь до глазъ заросшій черной бородою, растерянно озирается по сторонамъ и, съ трудомъ узнавъ говорящаго, весь разцвѣтаетъ въ улыбку.

— Старый товарищъ... сколько лѣтъ, сколько зимъ!

Пріятели цѣлуются, отхдють въ уголокъ и, перебивая другъ друга, какъ школьники, встрѣтившіеся послѣ каникулъ, дѣлятся впечатлѣніями трудовой жизни, такъ далекой отъ школьнаго безпечальнаго житія. Въ духовенствѣ замѣтна нѣкоторая разница: пожилые держатся солидно, не суетятся, не толпятся, не слѣдятъ ревниво за очередью; говорятъ мало.

— Каждый-бы мѣсяцъ пріѣзжать сюда, говоритъ возлѣ кассы молодой подстриженный священникъ, съ обручальнымъ кольцомъ на рукѣ. Чистое милое дѣло; это не то, что нищенски собирать копейки по міру.

— Когда нибудь дождемся, давно объ этомъ пишутъ и говорятъ,—отвѣчаетъ ему сосѣдъ.

— Ждите тысячу лѣтъ, если есть охота...

— Гдѣ же денегъ правительству сразу взять?

— Деньги у насъ на все есть, для духовенства только найти ихъ не хотять.

— А вы не ропщите, терпѣніе имѣйте,—замѣчаетъ успокоительно стоящій тутъ-

же старичекъ. Когда я началъ служить, рѣдко кто изъ насъ сто рублей въ годъ получалъ, а теперь многимъ по 300 рублей назначили. Разница большая!

— Хорошо вамъ говорить, дѣтей не имѣете, въ запасъ у васъ кое-что есть, а живете вы просто, кое-какъ ..

— Что-же это—плохо по вашему? Роскошь да финтифлюши всякія много денегъ стоятъ, а радости въ нихъ—только до перваго свиданія. Суета суеть ..

Іакинфычъ чувствуетъ себя въ казначействѣ какъ рыба въ водѣ: общительная его натура находитъ здѣсь полное удовлетвореніе. Онъ всему радуется и отъ всего въ восторгѣ: радуется онъ тому, что здѣсь много собралось своего брата—духовныхъ и что всѣ они несутъ домой изъ казначейства деньги, —какъ будто самъ онъ, Іакинфычъ, за всѣхъ получаетъ; ко всякому у него есть ласковое слово и полная готовность услужить и помочь. Мимо длиннаго ряда іереевъ, ожидающихъ прописки довѣренностей, здороваясь кое съ кѣмъ легкимъ кивкомъ головы, величественно приплылъ благочинный градскихъ церквей въ богатой шубѣ и камилавкѣ. Остряки шутятъ надъ нимъ, будто камилавку онъ забываетъ иногда снять даже на ночь. Благочинному открытъ доступъ и за барьеръ, гдѣ сидитъ сердитый и крикливый бухгалтеръ, но Іакинфычъ не упускаетъ случая услужить.

— Ваше Высокопреподобіе, благословите!.. подлетаетъ онъ къ старику со сложеными для принятія благословенія руками. Вотъ неугодно-ли? мѣстечко... моя очередь... пожалуйста,—предлагаетъ онъ.

Благочинный покровительственно улыбается, благословляетъ и плыветъ дальше.

— Краса наша, гордость, громовержецъ!.. раздается голосъ Іакинфыча, привѣтствующаго въ другомъ концѣ зала соборнаго протодьякона. Монетокъ для соборнаго клира получить пожаловали.

— Мелочишки, —дѣтишкамъ на молочко,—отвѣчаетъ протодіаконъ густой октавой заставляющей нервно вздрогнуть сердитаго бухгалтера.

— Ха, ха, ха, шутите, о. протодіаконъ! Хороша мелочишка,—дай Богъ почаще. Я и то получаю на клиръ села Козодоева свыше ста рублей.

Пріятную бесѣду съ протодіакономъ Іакинфычъ, къ сожалѣнію долженъ прекратить: у самой конторки бухгалтера вышла заминка и козодоевскій дьячекъ, снѣдаемый любопытствомъ, протискивается впередъ. Дѣло простое: на одной довѣренности священникъ забылъ „приложить печать“ и ему отказываютъ

въ выдачѣ жалованья. Забывчивый священникъ—сосѣдъ Іакинфыча и давній знакомый —и онъ спѣшитъ ему на выручку.

— Господинъ начальникъ ваше превосходительство!—обратился Іакинфычъ къ бухгалтеру, пріймите довѣренность о. Петра. Я ихъ прекрасно знаю.—Позеленѣвшій отъ злости бухгалтеръ отказывается.

— И матушку ихъ знаю, не унимается дьячекъ, и весь причтъ. Люди благонадежные, а печатку они послѣ приложатъ,—дѣло пустое...

— Я васъ прошу стать въ рядъ и не мѣшать мнѣ,—обрываетъ его бухгалтеръ.

— Вишь какіе сердитые,—шепчетъ Іакинфычъ сосѣду и съ виноватымъ видомъ переходитъ къ новой группѣ. Наконецъ, добрался Іакинфычъ и до расходной кассы для полученія денегъ—высшій моментъ его миссіи. Не безъ достоинства, съ радостной улыбкой, всунулъ онъ голову въ маленькое окошечко, за которымъ сидитъ кассиръ.

— Здравствуйте,—привѣтствуетъ онъ кассира. Отъ причта Козодоевскаго храма... Довѣренность предъявлена.

Казначей молча отсчиталъ, что слѣдуетъ.

Долго считалъ дьячекъ у окошка деньги, пересчитывалъ, откладывая что то на пальцахъ и все же у него не выходило.

— Не задерживайте пожалуйста,—окликнулъ его казначей. Не видите, сколько людей ожидаетъ?

— Извините пожалуйста, но я не досчитываюсь цѣлаго четвертнаго билета...

Казначей взялъ обратно деньги, пересчиталъ и сердито пробурчалъ.

— Считать не умѣете—деньги всѣ: смотрите: 50, 10...

— Пятьдесятъ!.. скажите пожалуйста, даже такой билетъ существуетъ, а я его три раза все за четвертной билетъ считалъ. Высокая монета, достойная... Эта о. настоятелю пойдетъ... А не могу-ли я у васъ размѣнять семь съ полтиной на пяточки серебряные? Въ клиръ у насъ просфорня, дьяческая сирота, имѣется, и такая сумма на ея долю за полгода отъ казны причтается. Очень наша Марковна пяточки серебряные одобряетъ. Я, говоритъ, больше пяточка въ день не имѣю права прожить, и приличнѣе выходить, если пяточекъ то серебряный...

— За пяточками къ артельщику обратитесь.

— Извините, будьте добры, еще минуточку... Слыхалъ я отъ нашего лавочника,—вретъ навѣрно,—будто есть билетъ даже въ цѣлыхъ пятьсотъ рублей. А гдѣ-же такую бумагу можно увидѣть, какъ не у васъ.. учрежденіе ваше солидное и весьма капитальное...

Іакинфычъ сталъ на ципочки и совсѣмъ всунулъ голову въ окошко кассы.

— Послушайте,—проскрипѣлъ кассиръ, вы деньги получили, не задерживайте-же другихъ... Я васъ прошу.

— Ну, ну, не сердитесь... я такъ, изъ любопытства. Думалъ козодоевцамъ всѣмъ рассказать, какой такой билетъ пятисотенный...

Дьячекъ вымѣнялъ пятакъ, перекинулся кое съ кѣмъ привѣтствіемъ и съ радостнымъ настроеніемъ человѣка, у котораго въ карманѣ не пусто, вышелъ изъ казначейства и усѣлся въ трамвай. Радостными глазами осматривалъ онъ народъ и скоро завелъ бесѣду съ пріятнымъ господиномъ.

— Однако въ городѣ и не всѣ сердитые,—съ веселой улыбкой говорилъ Іакинфычъ собесѣднику. Вотъ вы и большой баринъ,—съ бумагами—а со мною бесѣду ведете, а вотъ въ казначействѣ я былъ—бѣда, слова нельзя сказать. Очень даже строгіе тамъ господа...

Къ искреннему огорченію дьячка съ пріятнымъ господиномъ ѣхать долго не пришлось. На третьей остановкѣ господинъ элегантно раскланялся, взялъ свой портфель и вышелъ изъ вагона. Сидѣть безъ дѣла Іакинфычъ не любилъ.

— Какъ вы, милыя, себя тутъ чувствуете,—мысленно бесѣдуетъ онъ съ деньгами и легонько гладитъ себя по карману, гдѣ онѣ спрятаны.—Скучно вамъ будетъ въ Козодоевѣ; а вы не горюйте, у насъ долго не засидитесь, будьте покойны...

Вдругъ Іакинфычу стало какъ будто не по себѣ и смертная тревога закралась въ душу.

— Что же это, почтенныя, никакъ вы прячетесь отъ меня,—думаетъ онъ и запускаетъ руку поглубже въ карманъ, гдѣ были спрятаны деньги, но нашелъ тамъ одну зловѣщую пустоту. Съ волненіемъ обыскалъ онъ всѣ, какія только имѣлъ, карманы, поискалъ даже за пазухой, осмотрѣлъ въ вагонѣ полъ и скамейки,—денегъ не было.

Публика,—кто съ насмѣшкой, другіе съ участіемъ смотрѣли на его возню.

— Потеряли что нибудь?—спросила его съ участіемъ пожилая мѣщанка, сидѣвшая на ближайшей скамейкѣ.

— Деньги, кажется, потерялъ, жалованье... съ помутнѣвшимъ взоромъ отвѣчаетъ дьячокъ. Только какъ-же это?.. Гдѣ?..

— Вытащили ихъ у васъ: это каждый день бываетъ,—замѣтилъ спокойно бравый кондукторъ.

Вдругъ слабая надежда озарила сердце Іакинфыча.

— Не иначе, какъ въ казначействѣ обронилъ... подумалъ онъ,—на ходу соскочилъ съ вагона и спотыкаясь, что есть духу, побѣжалъ къ присутственнымъ мѣстамъ. Прохожіе, съ любопытствомъ и подозрѣніемъ смотрѣли на бѣгущаго человѣка. Раскраснѣвшійся побѣжалъ Іакинфычъ въ казначейство и, расталкивая народъ, сталъ осматривать полъ возлѣ кассы.

Недовольный кассиръ выглянулъ въ окно.

— Вы? опять здѣсь!.. Что вамъ нужно!..

— Деньги потерялъ... ищу.

— Странный вы человѣкъ, гдѣ же здѣсь вы могли ихъ потерять?

Послѣдняя надежда оставила Іакинфыча и онъ горько расплакался, склонившись на рѣшетку кассы.

— Устроилъ праздники себѣ и другимъ... шепталъ онъ сквозь слезы. А отецъ настоятель... какъ я буду смотрѣть ему въ глаза?..

Казначейство пустѣло. Равнодушно проходили посѣтители мимо плачущаго человѣка, пряча понадежнѣе деньги, а онъ все стоялъ и вся его фигура дрожала отъ душившихъ его рыданій.

Извѣстія и замѣтки.

— **Церковныя земли подлежатъ закону давности.** Вопросъ о томъ, подлежатъ ли церковныя земли закону давности, имѣетъ весьма важное не принципиальное только, но и реальное, практическое значеніе.

Разновременно состоявшіяся рѣшенія, имѣющіяся по вопросу о давности на церковныя земли, спеціальныя разъясненія и указанія высшаго въ Имперіи судебнаго установленія—Государственнаго Правительствующаго Сената образовали въ этомъ вопросѣ нѣсколько историческихъ теченій. въ недавнее сравнительно время вылившихся изъ области тѣхъ или иныхъ юридическихъ толкованій въ строго опредѣленное, фактически устойчивое правительственное узаконеніе.

Вопросъ о томъ, подлежатъ ли церковныя земли закону давности на общемъ основаніи, рѣшается въ связи съ общимъ, кореннымъ закономъ о земской десятилѣтней давности, еще манифестомъ Императрицы Екатерины II установленной.

Слѣдуетъ предполагать, что примѣненіе къ церковнымъ землямъ закона давности, не исключющее и въ настоящее время возможности серьезныхъ и неожиданныхъ иногда осложненій и юридическихъ затрудненій, въ періодъ его первона-

чальнаго введенія повело на практикѣ къ крайне нежелательнымъ, безповоротнo убыточнымъ для церкви и православнаго духовенства послѣдствіямъ. Со стороны представителей высшей духовной іерархіи были представлены ходатайства о необходимости измѣненія общаго закона о десятилѣтней давности, простирающейся на церковныя земли. Такъ, въ 1834 году митрополитъ Іона, въ бытность его экзархомъ Грузіи и Имеретіи, вошелъ съ ходатайствомъ объ изъятіи отмежеванныхъ къ церквамъ земель, отошедшихъ по какимъ-либо причинамъ въ частное спорное владѣніе, отъ дѣйствія на нихъ закона давности, оставшейся, однако, и послѣ этого представленія въ полной силѣ и постоянномъ дѣйствіи. Затѣмъ въ 1845 году предполагавшееся изъятіе церковныхъ земель отъ дѣйствія на нихъ кореннаго закона о 10-лѣтней земской давности правительственною властью снова было отклонено. И только въ 1893 году вопросъ о томъ, могутъ и должны-ли церковныя земли подлежать закону давности, законодательнымъ опредѣленіемъ гражд. кассац. департ. Правительствующаго Сената рѣшенъ въ противоположномъ, отрицательномъ смыслѣ: церковныя земли составляютъ неприкосновенную, неотъемлемую собственность церквей, независимы отъ всякаго рода захватовъ и продолжительности частнаго, слѣдовательно, незаконнаго владѣнія ими. Желательный, счастливый для церковныхъ земель періодъ огражденія ихъ отъ всякихъ правонарушений продолжался менѣе десятилѣтій. Послѣдовавшимъ въ 1902 году рѣшеніемъ Правит. Сената церковныя земли снова подведены подъ общій, основной, дѣйствующій и въ настоящее время, законъ о десятилѣтней давности, регламентирующий въ законодательномъ порядкѣ иски по всѣмъ вообще спорнымъ процессамъ—частнымъ, церковнымъ, казеннымъ.

Итакъ, церковныя земли подлежатъ закону давности на общемъ основаніи.

Возстановленіе нарушаемыхъ правъ Церкви при возобновленіи границъ церковныхъ земель въ дѣйствительности ведетъ къ неумѣстнымъ пререканіямъ, энергичнымъ протестамъ, угрозамъ открытаго противодѣйствія со стороны виновныхъ, въ большинствѣ случаевъ, въ захватъ прихожанъ и въ перспективѣ сулить прямому, законному защитнику правъ церковной земли—приходскому священнику неизбежныя осложненія въ приходѣ, неисчислимыя мытарства, всевозможныя кляузы и озлобленіе, доходящія иногда до такого пункта, когда въ теченіе предшествовавшихъ лѣтъ сильное на приходской нивѣ дѣланіе пастыря забывается, и ослѣпленные злобой на своего ни въ чемъ неповиннаго руководителя пасомые въ своемъ неистовствѣ напоминаютъ невольнo беспорядочную, возбужденную бушующую толпу,

излиха вопіющую „кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“...

Въ ряду вопросовъ, связанныхъ съ реформой православнаго прихода и представленіемъ послѣднему значенія правоспособной, въ строго-законномъ смыслѣ слова, юридически самостоятельной единицѣ вопросъ о современномъ изъятіи принадлежащихъ церквамъ православной Россіи земель и угодій отъ дѣйствія на нихъ закона давности, несомнѣнно, займетъ важное, соответствующее своему значенію, мѣсто.

(Таврич. Церк. Общ. Вѣстн. № 4 т. г.).

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторы неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

Священникъ Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Тайна Благовѣщенія и радость Воскресенія Христова. 2) Великіе дни въ Іерусалимѣ. 3) Кременецкія воспоминанія. 4) Эхо жизни. 5) О страхованіи жизни духовенства. 6) Отклики. 7) По епархіи. 8) Изъ жизни другихъ епархій. 9) Печать. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагаются: „Проповѣдническіе Листки“ № 13 и 14 и „Православному христіанину о штурмовой вѣрѣ.“

Почаевская Свято-Успенская Лавра доводитъ до свѣдѣнія своихъ покупателей, что въ виду вздорожанія пчелинаго воска, цѣны на свѣчи повышены, и въ настоящее время Лаврою отпускаются свѣчи: не золоченныя по 33 рубля пудъ и золоченныя по 34 руб. пудъ.

Прошу оо. Настоятелей тѣхъ приходоѡ, гдѣ проживаютъ вдова пономаря с. Самчикъ Стефанида Викторовская и сироты псаломщика с. Огіевецъ Зиновія и Софія Волковскія сообщить ихъ адресъ для высылки имъ пособія, назначеннаго изъ суммъ окружнаго Попечительства 1-го благ. округа Староконстантиновскаго уѣзда. Мой адресъ: Почт. Конт. Красиловъ с. Голюнки. Благодѣтельный, Свящ. **Ст. Остащевскій.**